

10 Мая

№ 14-й.

1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЬ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Бого-служенія:

30 апрѣля, пятница, совершено молебствіе въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ Соборѣ по случаю 25-лѣтія существованія института податной инспекціи.

2 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Того же дня отслужено всенощное бдѣніе въ томъ же монастырѣ въ церкви Печерской Богоматери (что въ колокольнѣ) по случаю престольнаго праздника.

3 мая, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія въ той же церкви; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю дня храмового праздника.

6 мая, четвергъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ; на которой рукоположенъ въ санъ священника диаконъ соборной Р.-Богородичной пер. г. Пирятина Григорій Бѣлецкій. Послѣ литургіи Пресвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю дня рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийскаго.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположенъ въ санъ іеродіакона 11 апрѣля монахъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Серафимъ*.

Предоставлены священническія мѣста: 7 апрѣля діакону соборной Рождество-Богородичной церкви города Пирятина Григорію *Бълецукому* при Покровской церкви с. Великаго-Перевоза, Миргородскаго у.; 25 апрѣля діакону Успенской церкви с. Богушковой-Слободки, Золотоношскаго у., Василю *Диплякукому* при Преображенской церкви м. Бубнова, того же уѣзда; окончившему курсъ Волынской духовной семинаріи Петру *Игнатенко* при Михайловской цер. с. Гриневки, Роменскаго у.; *діаконскія мѣста* на занимаемыхъ псаломщическихъ мѣстахъ, *псаломщикамъ:* Р. Богородичной церк. м. Ковалевки, Зѣньковскаго у., Алексію *Чевелю*; Петро-Павловской цер. с. Рудовки, Прилукскаго у., Михайлу *Черницікому*.

Назначенъ 25 апрѣля іеромонахъ Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря Прилукскаго у. *Савва* исполняющимъ обязанности завѣдующаго монастыремъ временно, на мѣсто іеромонаха *Савватія*; 15 апрѣля заштатный священникъ Успенской церк. города Кобелякъ Алексій *Марсовъ* къ Р.-Богородичной цер. с. Кохновки, Кременчугскаго у., на священническое мѣсто; 7 апрѣля заштатный священникъ Михайловской цер. с. Лучковки, Прилукскаго у., Григорій *Преображенскій* къ Троицкой цер. с. Аксютинець, Роменскаго у. на священническое мѣсто; діаконъ Успенской церкви города Пирятина Евстафій *Гавриленко* къ соборной Р. Богородичной цер. того же города на штатное діаконское мѣсто.

Награжденъ набадренникомъ 9 апрѣля іеромонахъ Густынскаго Свято-Троицкаго монастыря *Савва*; 17 апрѣля заштатный священникъ Полтавскаго Каедральнаго Успенскаго собора Левъ *Ольшевскій*.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 13 апрѣля сынъ псаломщика Василій *Постниковъ* къ Успенской цер. города Пирятина; воспитанникъ Гурбинской второклассной учительской школы, сынъ псаломщика Василій *Сребродольскій* къ Троицкой цер. с. Гурбинець, Прилукскаго у., на

1-е мѣсто съ тѣмъ, чтобы онъ черезъ 6-ть мѣсяцевъ выдержалъ экзаменъ въ комисіи на званіе псаломщика; *утверждены псаломщиками* и. д. *псаломщики*: Николаевской цер. с. Ломакъ, Лохвицкаго у., Стефанъ *Дейнека*; 25 апрѣля Покровской цер. с. Липоваго, Кременчугскаго у., Максимъ *Кривобокъ*; Свято-Духовской цер. с. Столбовахи того же уѣзда, Григорій *Сюсюкало*.

Утверждены въ должностяхъ: 10 апрѣля благочинный 1-го округа Гадячскаго у. протоіерей соборной Успенской цер. города Гадяча Михаилъ *Дамаскинъ* депутатомъ отъ духовенства для участія въ собраніяхъ городской думы на 4-лѣтіе съ 1910 года; *законоучителями мѣстныхъ народныхъ училищъ священники*: 17 апрѣля Успенской цер. с. Бацмановъ, Роменскаго у., Алексѣй *Рахубовскій* Лакизинскаго народнаго училища; 24 апрѣля Покровской цер. с. Погребняковъ, Хорольскаго у., Андрей *Варчулевичъ* Шестаковскаго народнаго училища, на мѣсто Василія *Лебединскаго*; Троицкой цер. с. Тахтаулова, Полтавскаго у., Александръ *Терлеужкій*; Успенской цер. с. Герасимовки, Роменскаго у., Василій *Ефимьевъ* депутатомъ 1-го округа, на мѣсто Карпа Олѣйникова; кладбищенской Всѣхъ Святыхъ цер. г. Полтавы Теофілъ *Булдовскій*, Покровской Павленкской цер. Михаилъ *Филитенко*, Троицкой Полтавской цер. Владиміръ *Щитинскій* членами благочинническаго совѣта; Р. Богородичной цер. г. Полтавы Михаилъ *Орда* кандидатомъ по членахъ по вѣдомству благочиннаго свящ. Георгія *Богацкаго*; монахиня Козельщанскаго Р. Богородичнаго женскаго монастыря, Кобелякскаго у., *Евсевія* казначеею монастыря, съ освобожденіемъ ея отъ должности благочинной, но съ обязательствомъ исполнять обязанности благочинной впредь до назначенія на эту должность особаго лица.

Перемѣщены: 23 апрѣля *священники*: Николаевской цер., с. Свѣчковки, Пирятинскаго у., Петръ *Демяновскій* къ Петропавловской цер. с. Мойсеевки, того же уѣзда; Трехсвятительской цер. с. Пулинець, Лубенскаго у., Василій *Иваничукій* къ Воскресенской цер. с. Опушекъ того же уѣзда; Троицкой цер. с. Коломіець, Пирятинскаго у., Симонъ *Петрановскій* къ Покровской цер. с. Ковалевки, того же уѣзда; Преображенской цер. м. Бубнова, Золотоношскаго у., Іоаннъ *Соколовскій* къ Успен-

ской цер. м. Иркеева этого же уѣзда; Покровской цер. с. Пекарей, Роменскаго у., Андрей *Трипольскій* къ Иоанно-Богословской цер. м. Соколки, Кобелякскаго у.; Покровской цер. с. Волошиновки, Роменскаго у., Александръ *Стронскій* къ Николаевской цер. с. Свѣчковки, Пирятинскаго у.; Онуфріевской цер. с. Лучки, Лохвицкаго у., Николай *Яновскій* къ Христо-Рождественской цер. м. Вергуновъ, Хорольскаго у.; Свято Духовской цер. с. Тепловки Пирятинскаго у. Дороеей *Запка* къ Покровской цер. с. Нечипоровки того же уѣзда; *псаломщики*: Николаевской цер. с. Песчанки, Константиноградскаго у., Теодоръ *Бльскій* къ Полтавскому Кафедральному Успенскому собору на псаломщическое мѣсто; Троицкой цер. с. Келеберды, Золотоношскаго у., Георгій *Петровскій* къ Ильинской цер. с. Гнилицы Зѣньковскаго уѣзда.

Уволенъ заштатъ по преклонности лѣтъ 25 апрѣля священникъ Маріе-Магдалининской цер. города Ромень Константинъ *Скитскій*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 8 апрѣля священникъ Христо-Рождественской цер. м. Вергуновъ, Хорольскаго у., Сергій *Ивануцкій*; 31 марта заштатный — пенсіонеръ священникъ Успенской цер. города Золотоноши Тарасій *Басенко*; 23 марта 1-й псаломщикъ Михайловской цер. с. Гурбинець, Прилуцкаго у., Михаилъ *Сребродольскій*; 12 апрѣля 2-й псаломщикъ Параскевievской цер. с. Жуки Кременчугскаго у. Прокопій *Лукашъ*.

III.

ЖУРНАЛЬ № 7-й

Собранія Пастырско-Миссіонерскаго Кружка Константиноградскаго уѣзда 19 января 1910 года.

10 марта 1910 г. На Собраніи были Члены Кружка —
 Утверждается. Священники: о. В. Димара, о. С. Н. Илля-
 Журналь въ копій прешевичъ, о. Д. Лисовскій, о. М. Бѣльченко,
 препроводить въ Миссіонерскій о. М. Людкевичъ, о. К. Жуменко, учителя—
 Совѣтъ для раз- о. М. Максимовичъ и Т. Залѣскій.
 смотра и соот- А. Максимовичъ и Т. Залѣскій.
 вѣствующихъ Присутствовалъ Священникъ о. Н. Лев-
 распоряженій. ченко.
 Еп. Иоаннъ.

По приглашенію Собранія Предсѣдательствовалъ Руководитель Собранія Священникъ Виталій Димара, дѣлопроизводство велъ учитель Ал. Максимовичъ.

1) *Заслушали:* Резолюцію Его Пресвященства на журналъ № 5.

Постановили: Резолюцію Его Пресвященства принять къ исполненію.

2) *Заслушали:* журналъ № 6.

Постановили: резолюцію журнала утвердить подписями для представленія Его Пресвященству.

3) Рассмотрѣли кн. Числы въ отношеніи Миссіонерскихъ мѣстъ.

По общему заключенію, въ кн. Числы миссіонерское значеніе могутъ имѣть слѣдующія мѣста: 3, 10, 31; 5, 17; 6, 5, 7, 21, 23-26; 7, 1; 10, 35-36; 15, 38; 16, 1, 3, 8-10, 32, 35; 18, 7; 21, 8-9; 27, 18; 28, 14; 29, 12, 39; 30, 3; 31, 6, 50-51; 32, 11; 33, 52; 36, 2, 19-30.

4) Обсуждали вопросъ о дисциплинѣ для православныхъ въ приходяхъ съ сектантскимъ населеніемъ. Въ отношеніи дисциплины Собраніе находитъ полезнымъ, чтобы приходскіе священники при помощи приходскихъ собраній и всякими и другими средствами исподволь приводили своихъ духовныхъ чадъ къ сознанію необходимости въ отношеніяхъ къ сектантамъ наблюдать слѣдующее: 1) не вступать съ ними въ браки, въ ремесленничество и хозяйственное соработничество; самимъ не становиться къ нимъ и, особенно, малолѣтнихъ не отдавать въ услуженіе; избѣгать квартирнаго съ ними сожителства и совмѣстнаго чтенія Св. Писанія; 2) въ сектантскія школы и, вообще, къ грамотнымъ сектантамъ для обученія грамотѣ православныхъ дѣтей никоимъ образомъ не отдавать; 3) ни обычныхъ, субботнихъ или воскресныхъ штундовыхъ собраній, ни особенныхъ при погребеніяхъ, бракахъ и др. случаяхъ не посѣщать.

По вопросу о бракѣ православныхъ съ сектантами Кругокъ находилъ бы очень полезнымъ, чтобы заведенъ былъ въ Епархіи порядокъ, по которому въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ желанія православнаго вступить въ бракъ съ сектантомъ требовалось разрѣшеніе отъ Епископа и, по возможности, при условіи личной явки къ Пресвященному отцу или матери православнаго.

5) *Слушали* письменный доклад о. руководителя о конференции штундистовъ 19—22 ноября 1909 года.

Постановили: 1) просить присутствовавшихъ на публичной бесѣдѣ 21 ноября въ Кобозовскомъ училищѣ Членовъ Кружка—О. Стефана С. Илляшевича и А. Л. Максимовича воспроизвести бесѣду подробно и, особенно, болѣе выпуклые ея моменты; 2) просить Епархіальное Начальство снестись съ мѣстной въ губерніи Гражданской властью по вопросу о томъ, не найдетъ ли она возможнымъ при разрѣшеніи сектантскихъ конференцій о даваемомъ разрѣшеніи своевременно увѣдомлять дѣятелей миссіи или духовенство; 3) рекомендовать пастырямъ заблаговременно создавать въ приходѣ два сильныхъ, предохранительныхъ отъ штунды средства: кружки ревнителей православія и хорошую дисциплину для православныхъ въ отношеніяхъ къ сектантамъ; 4) признать организацію публичныхъ бесѣдъ во время штундовыхъ конференцій необходимой и раздачу миссіонерскихъ листовъ очень полезной; 5) просить Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, при легализаціи штундистовъ въ общины, оказывать, если это будетъ возможнымъ, свое вліяніе на выработку такихъ обязательныхъ для общинъ условій, при которыхъ наиболѣе сокращалась бы возможность соблазна для православныхъ: опредѣленное мѣсто для собраній, одно отвѣтственное лицо и т. далѣе.

6) *Слушали:* устный доклад о. Руководителя о томъ, что для большинства духовенства, не имѣющаго надобности вести миссіонерскія бесѣды съ характеромъ публичнымъ, было бы болѣе интереснымъ и благовременнымъ изученіе миссіонерскихъ вопросовъ не со стороны методовъ, по какимъ лучше провести ту или иную бесѣду, а съ той стороны, что въ данный моментъ говорятъ по вопросу сектанты и чѣмъ наудобнѣе опровергать ихъ лжеумствованія и утверждать истину православія.

Соглашаясь съ предложеніемъ о. Руководителя, Собраніе постановило: къ каждому изъ слѣдующихъ засѣданій изучать по одному вопросу съ рекомендуемой точки зрѣнія.

7) О мѣстѣ, времени и предметахъ занятій слѣдующаго собранія.

Постановили: слѣдующее засѣданіе назначить на 11 ч. дня 23 февраля въ Соборной Школѣ г. Константинограда.

Предметы занятій: 1) Кн. Второзаконія; 2) О Таинствѣ Причащенія и объ омовеніи ногъ; 3) О баптистскомъ, распространяемомъ у насъ календарѣ; 4) Сборка вопросовъ, требующихъ уясненія въ приходяхъ, гдѣ есть шалопуты; 5) Основанія у сектантовъ для празднованія седьмого дня и опроверженіе ихъ; 6) сужденіе о томъ, не нужно ли въ мѣстахъ, куда собираются сектанты во время ярмарокъ и занимаются совращеніемъ православныхъ, устраивать ярмарочныя публичныя бесѣды.

Пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ занятія закончились въ 4 часа вечера.

Краткая попараграфная выборка изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища за 1909 годъ.

Къ 1-му Января 1909 года оста- валось	Наличными деньгами.	% бумагами.
.	1068 р. 95 к.	77593 13 к.

Въ 1909 году поступило.

§ I.

1) Отъ церквей округа Полтавскаго
Епархіальнаго женскаго училища . 14538 р. 56 к. — —

§ II.

2) Отъ Полтавской духовной Кон-
систеріи 500 р. — —

§ III.

3) Отъ Правленія Полтавскаго
Епархіальнаго церковно-свѣчнаго за-
вода 31596 р. — —

§ IV.

4) Отъ Полтавскаго Попечитель-
ства о бѣдныхъ духовнаго званія . 1000 р. — —

§ V.

5) Отъ духовенства Полтавскаго
Округа 3454 р. 64 к. — —

§ VI.
6) Отъ Правленія Попечительства и о нуждающихся воспитанницахъ сего училища 898 р. 68 к.

§ VII.
7) Дохода отъ процентовъ на училищныя и др. капиталы 3161 р. 39 к.

§ VIII.
Отъ родителей учащихся.

8) За содержаніе въ училищномъ общежитіи своекоштныхъ воспитанницъ 53069 р. 83 к.
9) За обученіе воспитанницъ музыкѣ на рояль и фисгармоніи 2599 р. 50 к.
10) За обученіе французскому языку 675 р. —

§ IX.

11) Поступленія разнаго рода (отъ убоя свиней и продажи ихъ) 856 р. 22 к.

§ X.

12) Переходящихъ суммъ 1191 р. 95 к. 400 р. —

Всего въ 1909 году поступило 113541 р. 77 к. 400 р. —
Съ остаточными отъ 1908 года 114610 р. 72 к. 77993 р. 13 к.

А всего 192603 руб. 85 коп.

Изъ поступившей суммы въ истекшемъ 1909 году израсходовано по статьямъ:

§ I.

А.

1) Жалованье администраціи училища 6944 р. 47 к.
2) Преподавателямъ обязательныхъ предметовъ 17519 р. 92 к.
3) Секретарю педагогическихъ собраній 99 р. 96 к.
4) Учительницѣ рукодѣлія 459 р. 96 к.
5) Учительницѣ гимнастики 240 р. —

6) Квартирнаго пособия штатнымъ преподавателямъ	1050 р.	(17)
7) Учителю пѣнія за управление церковнымъ хоромъ	279 р. 96 к.	(18)
8) Учительницѣ французскаго языка	600 р. —	(19)
9) Содержаніе жалованьемъ учащихъ музыкъ, ремонтъ музыкальныхъ инструментовъ и настройка ихъ	2135 р. 23 к.	(20)
<hr/>		
Итого по § I	29329 р. 50 к.	(21)

§ II.

Содержаніе воспитаницъ пищей, одеждой, рукодѣльными и письменными принадлежностями и учебными пособиями.

10) Пищей (въ томъ числѣ улучшение стола въ день акта, храмоваго праздника, праздниковъ Рождества Христова и св. Пасхи и устроительство вечеровъ)	24990 р. 17 к.	(22)
---	----------------	------

Б.

11) Одежда, обувь, носильное, столовое и спальное бѣлье	16901 р. 48 к.	(23)
---	----------------	------

В.

12) Мытье бѣлья	1590 р. 52 к.	(24)
---------------------------	---------------	------

Г.

13) Рукодѣльные принадлежности	261 р. 4 к.	(25)
--	-------------	------

Д.

14) Письменные принадлежности, учебники и учебныя пособия	884 р. 19 к.	(26)
---	--------------	------

Итого по § II	44627 р. 40 к.	(27)
-------------------------	----------------	------

§ III.

15) Содержаніе больницы	1314 р. 6 к.	(28)
-----------------------------------	--------------	------

§ IV.

Содержаніе фундаментальной, ученической библіотеки и физическаго кабинета:

А.

16) Библіотекъ	496 р. 84 к.	(29)
--------------------------	--------------	------

	Б.	
17) Физического кабинета		64 р. 31 к.
Итого по § IV		561 р. 15 к.

§ V.

18) Содержание канцелярии		1277 р. 9 к.
§ VI.		

Содержание домов, двора и ремонт их:

А.

19) Жалованье прислугъ		3298 р. 49 к.
----------------------------------	--	---------------

Б.

20) Мелкие расходы по содержанию домовъ		2751 р. 82 к.
---	--	---------------

В.

21) Отопление		7895 р. 71 к.
-------------------------	--	---------------

Г.

22) Освещение		1656 р. 55 к.
-------------------------	--	---------------

Д.

23) Ремонтъ зданій, инвентаря и водопро- вода		5158 р. 31 к.
--	--	---------------

Е.

24) Кухонная и столовая мебель и посуда		407 р. 37 к.
---	--	--------------

Ж.

25) Содержание лошадей и экипажей		480 р. 67 к.
---	--	--------------

Итого по § VI		21648 р. 92 к.
-------------------------	--	----------------

§ VII.

26) Срочные платежи		2125 р. 41 к.
-------------------------------	--	---------------

§ VIII.

27) Расходъ разнаго рода		1032 р. 68 к.
------------------------------------	--	---------------

§ IX.

28) Переходящія суммы наличными деньгами. и % бумагами 700 руб.		10098 р. 46 к.
--	--	----------------

Всего въ 1909 году израсходовано

наличными деньгами	112014 р. 67 к
------------------------------	----------------

и % бумагами 700 руб.

А всего наличными деньгами и % бумагами. 112714 р. 67 к.

Остатокъ къ 1-му Января 1910 года:

Наличными деньгами	2596 р. 5 к.
%/о бумагами	77293 р. 13 к.

Всего наличными деньгами и %/о 79889 р. 18 к.

Предсѣдатель Совѣта, *Прот. Гр. Лисовскій.*

Дѣлопроизводитель *Пав. Яременко.*

IV.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторіею отъ 30 апрѣля 1910 г. за № 11349, выдана сборная книга срокомъ на одинъ годъ на имя монахини Веніамины для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи на ремонтъ холоднаго храма Золотоношскаго Красногорскаго Иоанно-Богословскаго женскаго монастыря.

Очередному Съѣзду о. о. уполномоченныхъ Полтавской епархіи.

Правленія Полтавской духовной семинаріи.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Правленіе Полтавской духовной семинаріи, съ разрѣшенія Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, имѣеть честь войти въ XVIII очередной Съѣздъ о. о. уполномоченныхъ духовенства епархіи съ докладомъ по нижеслѣдующимъ нуждамъ, удовлетвореніе которыхъ подлежитъ духовенству епархіи.

1) На содержаніе семинарскихъ домовъ израсходовано въ 1909 году около 19-ти тысячъ руб., между тѣмъ какъ ассигновано было по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 12,168 рублей и изъ свѣчнаго завода 2-въ тысячи рублей; недостающую сумму пришлось покрыть изъ поступленій на содержаніе воспитанниковъ. Въ текущемъ 1910

году по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на сей предметъ назначено 12304 руб., и изъ свѣчнаго завода 2000 руб., итого—15304 руб., опять недостающіе 4696 руб. придется оплатить изъ поступленій по содержанію воспитанниковъ. Въ прежніе годы, благодаря сравнительной съ настоящимъ временемъ дешевизнѣ продуктовъ и тому обстоятельству, что въ зданіи семинаріи помѣщалось приблизительно пансіонеровъ болѣе, чѣмъ съ 1909 года, на 100 человекъ, что давало излишка по содержанію воспитанниковъ болѣе 6,000 руб., содержаніе домовъ было не такъ ощутительно, какъ теперь, и не ложилось тяжелымъ ущербомъ по содержанію воспитанниковъ. Увеличить число пансіонеровъ въ общежитіи семинарскомъ не позволяютъ гигиеническія условія: по вычисленію врача, въ общежитіи семинарскомъ можетъ помѣститься только 266 человекъ. Правленіе же семинаріи рѣшило помѣщать по 360 человекъ и нарушать дальше эту норму находить невозможнымъ. По довольно точному подсчету Правленія семинаріи, представленному г. Ревизору въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1909 года, на довольствіе казеннокоштного и полуказеннаго воспитанника пищею (чай, завтракъ, обѣдъ и ужинъ) приходится 30 руб. въ годъ, или 12 коп. въ день, считая 9 учебныхъ мѣсяцевъ въ году. Сюда не вошла взимаемая съ казенныхъ и полуказенныхъ учениковъ, имѣющихъ родителей, доплата въ 15—20 руб., которая въ текущемъ учебномъ году (по 10-е Апрѣля) выразилась въ суммѣ 570 рублей. Урѣзывать изъ этой суммы на другія статьи нѣтъ никакой возможности. По сему Правленіе семинаріи и обращается къ о. о. уполномоченнымъ XVIII очереднаго Съѣзда духовенства епархіи съ просьбою найти источникъ для содержанія семинарскихъ домовъ. Въ настоящее время на этотъ предметъ выдается изъ суммъ свѣчнаго завода 2000 руб. въ годъ; принимая во вниманіе, что на духовенство должна падать $\frac{1}{3}$ всѣхъ расходовъ по содержанію семинаріи, такъ какъ изъ 14-ти отдѣленій 5-ть, т. е. даже болѣе $\frac{1}{3}$ параллельныхъ епархіальныхъ отдѣленій, то надо содержаніе семинарскихъ домовъ отъ духовенства, сравнительно съ затратною Св. Синода (12304 р.), должно идти не 2000 руб., а 4100 руб., т. е. нужно еще прибавить 2100 руб. въ годъ.

2) На содержаніе двухъ надзирателей расходуется, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, 1000 руб. въ годъ, именно 800 руб. на жалованье и 200 руб. на столъ. Одинъ изъ надзирателей получилъ въ 1909 году жалованье и столовыя (500 р.) изъ 740 руб., полученныхъ за правоученіе иннословныхъ воспитанниковъ, изъ оставшихся—200 руб. пошли въ доплату за уроки пѣнія; на долю второго надзирателя приходится всего 40 рублей. Но указанный источникъ проблематиченъ и зависитъ отъ числа иннословныхъ учениковъ: въ текущемъ году поступило только 250 руб., изъ коихъ $\frac{2}{3}$ должны быть отправлены въ Святѣйшій Синодъ и только 83 руб. 33 коп. составляютъ принадлежность духовенства. Правленіе семинаріи ходатайствовало предъ XVII Съѣздомъ объ изысканіи источника для удовлетворенія жалованьемъ второго надзирателя за воспитанниками въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ, Съѣздъ постановилъ: «признавая необходимость увеличенія инспекторскаго персонала семинаріи и беря во вниманіе скудость мѣстныхъ средствъ, въ ассигновкѣ отказать, но возбудить ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о принятіи пяти параллельныхъ Отдѣленій въ Полтавской духовной семинаріи на казенное содержаніе и объ открытіи должности 3-го помощника инспектора при той же семинаріи.» Осуществится ли пожеланіе Съѣзда о принятіи 5-ти параллельныхъ отдѣленій Святѣйшимъ Синодомъ на средства послѣдняго, неизвѣстно, но жизнь требуетъ своего. Такъ какъ должность двухъ надзирателей въ семинаріи обуславливается исключительно существованіемъ 5-ти параллельныхъ отдѣленій отъ духовенства, то, по мнѣнію Правленія семинаріи, и содержаніе ихъ должно быть обезпечено духовенствомъ.

3) На содержаніе канцеляріи Правленія семинаріи духовенство выдаетъ только 65 р. въ годъ. Пять отдѣленій равняются полному духовному училищу; однѣхъ исходящихъ бумагъ по 5-ти отдѣленіямъ (не считая журналовъ педагогическихъ и экономическихъ, входящихъ бумагъ и т. п.) въ 1909 году было болѣе 1200 (всего же по семинаріи исходящихъ бумагъ было 3614). Справедливость требуетъ вознаградить труды секретаря, писцовъ и увеличить ассигновку на канцелярскія принадлежности. Правленіе семинаріи испрашиваетъ выдачу жало-

ванья секретарю въ 200 руб. (отъ казны онъ получаетъ 400 руб.) въ годъ, писцу 300 руб. (такъ назначено и Святѣйшимъ Синодомъ) и на канцелярскіе расходы прибавить 100 руб.; итого по канцеляріи ассигновать вмѣсто 65 руб.—665 руб.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Правленія семинаріи, необходимо доассигновать къ поступающимъ деньгамъ всего 5700 рублей.

При семъ Правленіе имѣетъ честь доложить Съѣзду, что, при такой только затратѣ отъ духовенства, возможно существованіе въ семинаріи 5-ти параллельныхъ отдѣленій отъ духовенства; въ противномъ случаѣ Правленіе семинаріи вынуждено будетъ закрыть часть этихъ отдѣленій.

Секретарь Д. Нарциссовъ.

Отъ Совѣта Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Полтавскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ имѣетъ долгъ довести до свѣдѣнія духовенства Полтавской Епархіи о томъ, что Совѣтомъ училища имѣетъ быть представленъ на разсмотрѣніе предстоящаго очередного Съѣзда Духовенства Полтавской Епархіи докладъ объ открытіи при 7-мъ классѣ Полтавскаго Епархіальнаго училища параллельнаго отдѣленія въ виду того, что, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о 7 классѣ, число ученицъ этого класса не должно превышать 30 человекъ, да и практика двухъ истекшихъ лѣтъ показала, что при большемъ числѣ ученицъ веденіе учебныхъ занятій въ 6 классѣ (особенно практическихъ въ образцовой школѣ) было-бы затруднительнымъ. Между тѣмъ, число желавшихъ поступить въ 7 классъ въ прошломъ году было около 45, а въ этомъ году изъ Полтавскаго Епархіальнаго училища желающихъ поступить въ 7 классъ предвидится не менѣе 40. Кромѣ того, могутъ пожелать поступить и нѣкоторыя изъ тѣхъ, которымъ въ прошломъ году было отказано за отсутствіемъ вакансій.

Отъ Правленія Лубенскаго духовнаго училища.

Правленіе Лубенскаго духовнаго училища доводить до свѣдѣнія духовенства Лубенскаго округа, что пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище предъ лѣтними каникулами будутъ произведены въ слѣдующія числа: въ I классъ училища 2 іюня (въ четвергъ), въ подготовительный классъ - 4 іюня (въ пятницу) и во II и III классы 8 іюня (во вторникъ). Въ IV классъ за неимѣніемъ вакансій пріема не будетъ.

Смотритель училища *К. Архангельскій.*

Дѣлопроизводитель, учитель *А. Галабутскій.*

Редакторъ официальной части протоіерей *Н. Ураловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія "Епархіального Начальства—III. Журналъ Собранія Пастырско-Миссіонерскаго Кружка за 1910 г. Извѣстія и Объявленія.

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 10-го Мая 1910 года.

Отъ Превлѣнія Дубенскаго Духовнаго Училища.

Превлѣніе Дубенскаго духовнаго училища доводится до свѣдѣній духовенства Дубенскаго округа, что приѣм-ныя номинанты для новаго поступившаго въ училище пре-дѣла въ I классъ ученики будутъ произведены въ свѣдѣнія: въ I классъ ученики 2 июня (въ четвергъ), въ II классъ 4 июня (въ пятницу) и въ III классъ 8 июня (въ вторникъ). Въ IV классъ не производится въ свѣдѣнія.

Смотритель училища *К. Архангельскій*.
Директоръ училища *А. Галабуцкий*.

Редакторъ официальной части протоколовъ *Н. Ураловъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Журналъ Соборнаго Пастырско-Миссіонерскаго Круга въ 1910 г. Начастіи и Общественія.

Разрѣшено мѣстной духовн. ценз. 10-го Мая 1910 года.

Полная стоимость. Типографія Г. Н. МАРКЯВНА.

10 Мая № 14-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Секта „іоаннитовъ“.

(Окончаніе).

VII.

Между тѣмъ пропаганда іоаннитства продолжалась, захватывая собою не только взрослыхъ, но и дѣтей. Скоро іоаннитскіе пріюты стали наполняться дѣтьми, которыхъ отдавали сюда іоанниты на воспитаніе въ религіозно-нравственномъ духѣ по завѣту, данному будто бы самимъ батюшкой о. Іоанномъ. Съ цѣлью пропаганды Пустошкинъ разыскивалъ по столицѣ безработныхъ женщинъ, имѣющихъ дѣтей, и предлагалъ имъ помѣщать своихъ дѣтей въ іоаннитскіе пріюты, гдѣ обѣщалъ вести дѣтей въ строгомъ религіозно-нравственномъ направленіи по завѣтамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, а матерямъ онъ предлагалъ заняться уличной продажей книгъ его изданія. Понятно, бѣдныя матери съ удовольствіемъ соглашались на оба предложенія и повсюду прославляли Пустошкина, какъ великаго благотворителя, распространяя среди столичнаго населенія книги о его благодѣяніяхъ.

Помѣщенные въ іоаннитскіе пріюты дѣти, помимо молитвы и пѣнія псалмовъ, должны были заниматься разными ремеслами, рукодѣліемъ, изготовленіемъ изъ бумаги цвѣтотъ и вѣнчиковъ. Никакія дѣтскія игры, развлечения, прогулки и даже бесѣды въ пріютахъ не допускались.

Кормили дѣтей впроголодь, исключительно постною пищею, и настолько грязно содержали, что почти всѣ они были покрыты чесоточною сыпью и другими болѣзнями и всѣ поголовно имѣли изнуренный, угнетенный видъ. Никакой рѣзвости и жизнерадостности, свойственной ихъ возрасту, дѣти не проявляли, даже въ выраженіяхъ ихъ лицъ не оставалось ничего дѣтскаго. Это были полуживые автоматы, потерявшіе всякій разумъ и всякую волю. Именно такія дѣти нужны были Пустошкину, какъ они нужны каждому профессиональному нищему: эти дѣти вызывали болѣе состраданія въ сердобольныхъ благодѣтеляхъ и, особенно, благодѣтельницахъ, посѣщавшихъ пріюты по приглашенію Пустошкина и по распространяемой имъ молвѣ о его великихъ подвигахъ благотворительности. Передъ этими темными, но часто толстосумными посѣтителями Пустошкинъ жаловался на недостаточность средствъ на содержаніе несчастныхъ дѣтей. Дѣтскія страданія трогали посѣтителей и они щедро вносили Пустошкину свою лепту, которая полностью и безотчетно, иногда и въ тыслчныхъ размѣрахъ, попадала въ карманъ Пустошкина, который твердо помнилъ, что даже «съ міру по ниткѣ— голому рубашка». Такимъ путемъ Пустошкинъ быстро сталъ обогащаться, подготовляя для матушки Россіи цѣлый контингентъ нищихъ.

Семья Чернушенко (отецъ, мать, сынъ и дочь), попавшая въ сѣти іоаннитовъ, но залѣмъ оставившая секту и предъявившая къ Пустошкину искъ на сумму свыше тысячи рублей, передавала слѣдующее о «воспитаніи» дѣтей въ іоаннитскихъ притонахъ. «Мнѣ жутко вспомнить, рассказывала дочь Чернушенко, о томъ, какимъ жестокостямъ подвергаются бѣдныя дѣти въ рукахъ іоаннитовъ. Всѣ они такъ запуганы и заколочены, что отъ нихъ самихъ узнать о перенесенныхъ ими страданіяхъ едва ли возможно. Кромѣ хлѣба и воды они не знаютъ никакой пищи; многихъ изъ дѣтей калѣчатъ съ завѣдомою цѣлью—посылать за милостынею: «калѣкѣ, моль, больше подадутъ». Братъ ея подтверждалъ: «У 7—8 лѣтняго ребенка вывернуть ногу или руку и посылаютъ милостыню собирать. Спрашиваю ихъ «старшаго»—«преподобнаго Макарія», для чего калѣчатъ дѣтишекъ, а онъ въ отвѣтъ: «они—ангелы, имъ не больно». Много тамъ

дѣтей калѣчатъ и и моряютъ, продолжалъ рассказчикъ, а упаси Богъ, если кто пожалуется, — того такъ истерзаютъ, что вѣкъ не забудеть. Жаль мнѣ дѣтей визмученныхъ, несчастныхъ, и беззащитныхъ. Мнѣ вѣрзались въ память вопли одного мальчишка лѣтъ 7, когда его били, онъ кричалъ: «Боженъка! Милый! Спаси!».. а они продолжали изгонять «сатану». На вопросъ, какими путями іоанниты приобрѣтаютъ дѣтей, — Чернушенко передала такую картину: „Богомольцы сотнями стекаются на іоаннитскія подворья, гдѣ іоанниты быстро сортируютъ „зажиточныхъ“ и „неимущихъ“. Все свое вниманіе они, конечно, сосредоточиваютъ на первыхъ, берутъ на храненіе ихъ вещи, а имъ предоставляютъ постъ и молитву. Собирается, наконецъ, семья въ обратный путь, — имущество оказывается исчезнувшимъ «невѣдомо куда», іоанниты видятъ въ этомъ «указаніе свыше» и убѣждаютъ семью или ликвидировать дѣла на родинѣ и остаться при іоаннитахъ, или оставить дѣтей на «служеніе Богу» съ извѣстнымъ денежнымъ взносомъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ дѣтей сплавляютъ въ пріютъ и ужь родителямъ никогда не удастся ихъ видѣть, ибо «земная привязанность — смертный грѣхъ». («Россія» №№ 1108—10).

Бѣдственное положеніе дѣтей въ іоаннитскихъ пріютахъ скоро обратило на себя вниманіе общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. Нѣкоторыми изъ родителей заявлено было о жестокомъ обращеніи въ іоаннитскомъ пріютѣ, содержавшемся Уткинымъ въ д. № 3, по Новосивковской улицѣ. Изъ того же пріюта въ городскую Выборгскую дѣтскую больницу, съ 20 января по 8 марта 1909 г., было доставлено 19 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 1 года до 13 лѣтъ. Три изъ нихъ вскорѣ умерли: 1) Клавдія Миронова, Тверской губ., одного года; доставлена была, по даннымъ медицинскаго освидѣтельствованія, въ очень тяжеломъ состояніи, блѣдная, истощенная; 2) Федосья Няжина, Пермской губ., 8 л., поступила съ явлениями инфлуэнцы, кожа всего туловища покрыта расчесами и корками, на ногахъ гнойники и язвы, пальцы рукъ отечны — не сгибаются; 3) Юліанія Дубецъ, 13 лѣтъ, поступила до крайности истощенной, блѣдной, съ невыносимымъ гнилостнымъ запахомъ изъ рта; все время лежала безъ движенія, не говорила и похожа была на жи-

вого мертвеца. Остальные дѣти—почти всѣ съ признаками истощенія и плохого питанія. Многія изъ нихъ покрыты струпьями, болячками, язвами, всѣ страдаютъ чесоткой, гноетеченіемъ и т. п. Сверхъ того, нѣкоторыя дѣти страшно забиты, выглядятъ идиотами и не охотно говорятъ. Общество защиты дѣтей возбудило дѣло объ отобраніи дѣтей изъ этого іоаннитскаго пріюта и обратилось къ градоначальнику съ просьбой закрыть пріютъ, въ которомъ систематически калѣчатъ и морятъ дѣтей. («Слово» № 846).

С.-Петербургскій градоначальникъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина, произвелъ разслѣдованіе объ іоаннитахъ, которое и закончилось закрытіемъ, 2 іюля 1909 г., всѣхъ іоаннитскихъ пріютовъ и отобраніемъ находившихся тамъ дѣтей, взятыхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской имперіи у состоятельныхъ родителей и привезенныхъ въ Петербургъ. Закрыто было 5 пріютовъ и отобрано 119 дѣтей. Первымъ закрыть былъ главный іоаннитскій пріютъ, содержавшійся Скориннымъ въ д. 4 по Теряевой улицѣ, гдѣ въ квартирѣ № 13 помѣщалось 79 дѣвочекъ и 12 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 2 до 17 л. На предложеніе полиціймейстера Галле и сопровождавшаго его члена общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія Н. А. Опшеля немедленно освободить дѣтей для отправленія ихъ въ пріютъ г-жи Михельсонъ, Скоринъ послѣ нѣкотораго колебанія согласился. Дѣти, родители которыхъ не проживали въ этомъ домѣ, были увезены въ пріютъ для безпріютныхъ дѣтей г-жи Михельсонъ. Вторымъ былъ закрыть пріютъ въ д. 3 по Новосивковской ул., гдѣ было взято 20 дѣтей. На вопросъ о причинѣ болѣзненнаго вида дѣтей Уткинъ отвѣчалъ: «По вашему—струпья, по нашему—бисеръ, это старая плоть сходить и замѣняется новой». Далѣе отобраны были дѣти изъ пріютовъ: Пустошкина въ д. 38 по Вознесенскому пр., въ д. 11 по Ср. Подъяческой ул. и въ д. 19—1 по Апраксину пер. При появленіи полиціи въ пріютѣ Пустошкина одна изъ іоаннитокъ, узнавъ о цѣли прихода полиціи, набросилась на мѣстнаго пристава и до крови укусила его за руку.

Изъ отобранныхъ въ іоаннитскихъ пріютахъ 119 дѣтей обоого пола 30 (20 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ стар-

шаго возраста) были перевезены въ убѣжище Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія (на Головинской ул. въ Лѣсномъ), остальные 89 оставлены въ пріютѣ для безпріютныхъ дѣтей г-жи Михельсонъ. Сюда были вызваны врачи и сестры милосердія. Въ присутствіи члена Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія дѣти были подвергнуты медицинскому освидѣтельствуванію. Медицинскій осмотръ далъ ужасающіе результаты: 90 проц. всѣхъ дѣтей оказались чесоточными, 80 проц. — больныхъ трахомой, 10 проц. рахитиковъ на почвѣ истощенія; одна дѣвочка оказалась больной наслѣдственнымъ сифилисомъ и одна туберкулезомъ легкихъ; кромѣ того, почти всѣ дѣти были истощены до крайности, тѣла большей частью у нихъ были покрыты кровоподтеками и синяками. При освидѣтельствovanіи женщиной—врачемъ Бѣлоклоцкой дѣвочекъ помѣщенныхъ въ пріютъ общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, оказалось, что изъ 11 дѣвочекъ, находившихся въ пріютѣ, пять пострадали отъ гнуснаго сладострастія. Послѣ медицинскаго осмотра дѣтей обмыли и накормили, имъ предложень былъ чай и горячее блюдо. Дѣти старшаго возраста (отъ 13 лѣтъ) на отрѣзъ отказались принимать какую бы то ни было пищу, говоря, что «мірская пища отъ діавола». Протестъ старшихъ естественно передавался загнаннымъ и забитымъ малюткамъ, которыя также сначала отказывались отъ пищи, но затѣмъ большая часть изъ нихъ пила чай и ѣла хлѣбъ; къ мясному же никто изъ нихъ не прикоснулся, даже самые юные. Когда дѣтей повели въ церковь, то многія изъ дѣтей старшаго возраста отказались идти туда.

Весь вечеръ 2 іюля дѣти не могли освоиться съ новой обстановкой. Уложить дѣтей спать было очень трудно. Большинство настойчиво требовало обратнаго возвращенія въ пріютъ, многіе буйствовали и угрожали бѣгствомъ. Около 10 ч. вечера дѣти прочли нѣсколько іоаннитскихъ молитвъ и затѣмъ улеглись спать. Нѣкоторыя же изъ нихъ продолжали пѣть молитвы и не спали до часу ночи. Вечеромъ нѣсколько дѣтей пытались бѣжать изъ пріюта, но попытка ихъ не имѣла успѣха.

Утромъ 3 іюля дѣти встали очень рано, такъ какъ привыкли у себя въ пріютахъ вставать въ 4 ч. утра. Часть дѣтей, дѣйствительно, проснулась въ 4 ч. утра и къ 7 ч. всѣ уже были на ногахъ. Утро было встрѣчено пѣніемъ іоаннитскихъ молитвъ. Попытка прекратить пѣніе успѣха не имѣла, напротивъ, она вызвала со стороны дѣтей протесты. Пѣніе продолжалось около часу. День 3 іюля прошелъ уже значительно спокойнѣе. Правда, среди дѣтей выдѣлилась небольшая группа маленькихъ фанатиковъ—агитаторовъ, рѣшившихся до конца бороться со своими «похитителями». Это были дѣти, проведенія въ пріютахъ іоаннитовъ 6—7 лѣтъ. Они смѣло вступали въ диспуты на религіозныя темы со служебнымъ персоналомъ пріюта, причемъ старались отгнать, что только «іоанниты служатъ Богу и что они—дѣти-ангелы, которыхъ Богъ скоро возьметъ на небо».

«Скоро насъ возьмутъ на небо, мы все равно здѣсь не останемся». Отъ завѣдующей пріютомъ они не скрывали, что при первомъ удобномъ случаѣ они убѣгутъ и вернуться къ іоаннитамъ, гдѣ ихъ ожидаетъ «справедная жизнь», за которой послѣдуетъ вѣчная блаженная жизнь за гробомъ.

Однако, большинство дѣтей относилось ко всему происшедшему совершенно безучастно и только страхъ передъ старшими, страхъ, явившійся слѣдствіемъ постоянныхъ побоевъ и преслѣдованій въ іоаннитскихъ пріютахъ, заставлялъ ихъ при каждомъ окрикѣ старшихъ пугливо прятаться въ уголь, отказываться отъ пищи, чая и т. п. На обѣдъ имъ данъ былъ постный супъ и каша; отъ скоромнаго они отказывались, даже чай пили безъ сахара, такъ какъ сахаръ—грѣхъ. Нѣкоторымъ дѣтямъ принесена была изъ магазина обувь для примѣрки, но они отказывались отъ нея. На лицѣ, посѣтившихъ пріютъ, дѣти производили самое тягостное впечатлѣніе. Насколько измучены были ихъ маленькія беззащитныя тѣла, настолько искалѣчены ихъ души. Дѣти смотрѣли на всѣхъ постороннихъ изподлобья, видя въ нихъ враговъ. На вопросы, обращенные къ нимъ, дѣти въ отвѣтъ или бросали тупые испуганные взгляды, или бормотали безсвязныя изреченія изъ тѣхъ псалмовъ, которые они распѣвали съ утра до ночи. Ласки ихъ пугали, они съ ужа-

сомъ отстранялись съ жуткимъ шопотомъ «антихристъ», «искушеніе».

3 іюля пріютъ г-жи Михельсонъ осаждали въ теченіе всего дня какія-то женщины, называвшія себя матерями отобранныхъ дѣтей и требовавшія ихъ возвращенія. Но въ виду предположенія, что они были подсланы іоаннитами, имъ было отказано въ требованіи и пріютъ охранялся городовыми.

4 іюля изъ пріюта г-жи Михельсонъ дѣти, въ числѣ 90 человекъ, на 4-хъ омнибусахъ доставлены были на Варшавскій вокзалъ, а оттуда въ специальномъ поѣздѣ отправлены на ст. Преображенскую, гдѣ помѣщаются дачи—пріюты г-жи Михельсонъ. Тамъ предполагалось оставить ихъ до полного выздоровленія, а затѣмъ отправить ихъ къ родителямъ, если послѣдніе согласятся принять ихъ, или же помѣстить въ ремесленные и торговые заведенія.

Закрытіе іоаннитскихъ пріютовъ взволновало темное іоаннитское подполье. «Главари» каждый день устраивали совѣщанія для обсужденія дальнѣйшей тактики. Предположено было временно разѣхаться изъ Петербурга по крупнымъ провинціальнымъ пунктамъ.

3 іюля Пустошкинъ скрылся изъ Петербурга. Въ тотъ же день по Николаевской и Варшавской ж. д. изъ Петербурга цѣлыми массами уѣзжали іоаннитки съ дѣтьми. Оказалось, что отобранныя дѣти составляютъ лишь незначительный процентъ, такъ какъ всѣхъ дѣтей, призрѣваемыхъ іоаннитами, они насчитывали около 2-хъ тысячъ. Недѣли за двѣ до закрытія пріютовъ іоанниты два самыхъ обширныхъ пріюта перевели на новыя квартиры.

Переѣздъ этотъ былъ сопряженъ съ такою осторожностью, что даже многіе изъ іоаннитовъ не знали, куда и зачѣмъ перевезли дѣтей.

«Взяли 20 дѣтей, а у насъ появится 100», говорилъ Уткинъ корреспонденту, посѣтившему іоаннитскій пріютъ по Сивковской ул. № 3, гдѣ наканунѣ было задержано 20 дѣтей. «Къ намъ посылаютъ дѣтей со всѣхъ концовъ Россіи. Наше общество іоаннитовъ насчитываетъ нѣсколь со тысячъ членовъ, отдѣлы общества существуютъ во всѣхъ городахъ. Всѣми дѣлами вѣдаютъ выборные. Живемъ мы только для Бога. Вина не пьемъ,

въ театры не ходимъ. Насъ обвиняють, что мы плохо кормимъ и обуваемъ дѣтей. Но всѣ мы работаемъ для ближнихъ. Иконъ, крестовъ и книгъ продаемъ на десятки тысячъ рублей.

Нигдѣ нѣтъ такихъ честныхъ людей, какъ у насъ. Если что-нибудь сдѣлаемъ противъ закона, то все равно Богъ накажетъ». Уткинъ—старикъ, лѣтъ 60, очень бодрый и на видѣ энергичный. 44 года служилъ въ Ярославлѣ на фабрикахъ, пять лѣтъ держалъ пріютъ. Во всѣхъ комнатахъ Уткина горять лампадки. Въ комнатахъ сидитъ десятокъ дѣтей, преимущественно мальчики, въ красныхъ рубахахъ. Въ нѣкоторыхъ комнатахъ спали «сестры», лѣтъ 20—30. На вопросъ, почему дѣти остались здѣсь, Уткинъ отвѣтилъ, что нѣкоторыя не попали въ списки, а многія имѣють здѣсь родителей.

Съ закрытіемъ пріютовъ іоаннитскіе дѣятели лишились самаго главнаго источника своихъ доходовъ. Ранѣе, всѣ приготовляемые дѣтьми вѣнчики къ иконамъ, въ массѣ распространявшіеся по Россіи, давали имъ большіе доходы. Обсудивъ создавшееся положеніе, они рѣшили обратиться съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ вновь открыть пріюты, но уже на другихъ основаніяхъ.

Между тѣмъ отобраніе дѣтей изъ іоаннитскихъ пріютовъ вызвало цѣлый рядъ ходатайствъ родителей дѣтей, обращенныхъ какъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ, такъ и на имя С.-Петербургскаго градоначальника. Вслѣдствіе этого и. д. градоначальника, генераль-майоромъ О. И. Вендорфомъ было сдѣлано распоряженіе о возвратѣ этихъ дѣтей, но лишь по удостовѣреніи полиціей о правѣ просителей на возвратъ имъ дѣтей, какъ родителей и опекунамъ. При этомъ просители предупреждались, чтобы дѣти не были помѣщены снова въ іоаннитскіе пріюты, о чемъ отъ нихъ и были взяты подписки.

3 сентября отобранныя дѣти были возвращены лично ихъ родителямъ.

Но скоро оказалось, что многіе родители были «фигуривные», и значительное число дѣтей, находившихся ранѣе въ пріютахъ благотворительныхъ обществъ и возвращенныхъ родителямъ, снова попали въ іоаннитскіе пріюты. Въ одномъ изъ этихъ пріютовъ, на Теряевой

улицѣ, оказалось 113 дѣтей, изъ нихъ 50 снова вернулись изъ пріютовъ общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія и общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ. Вслѣдствіе этого, 17 сентября, и. д. С.-Петербургскаго градоначальника Вепдорфъ вновь сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи іоаннитскаго пріюта на Теряевой улицѣ и о размѣщеніи дѣтей по распоряженію Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія, въ пріюты какъ этого, такъ и другихъ обществъ.

Жестокое обращеніе съ дѣтьми въ іоаннитскихъ пріютахъ заставило обратить вниманіе на главарей іоаннитскихъ общежитій и вызвало необходимость собранія матеріала для привлеченія виновныхъ къ судебной отвѣтственности.

Но іоаннитскіе вожаки, въ томъ числѣ особенно Пустошкинъ, начали выражать неудовольствіе, зачѣмъ за несчастныхъ дѣтей вступилась столичная администрація и общество защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія. Нашелся и адвокатъ, который взялся защищать интересы Пустошкина въ высшихъ инстанціяхъ, и въ прессѣ, и со стороны іоаннитскихъ главарей была подана жалоба въ сенатъ на незаконныя дѣйствія и. д. градоначальника г-м. Вендфора, по передачѣ іоаннитскихъ дѣтей въ руки Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія.

VIII.

Въ то же время іоанниты предпринимаютъ рядъ попытокъ реабилитировать себя и добиться законнаго признанія своей секты. Съ цѣлью заручиться поддержкой монархическихъ организацій, они проникаютъ въ «Союзъ русскаго народа». Среди членовъ «союза русскаго народа» іоаннитскій вопросъ произвелъ раздѣленіе. Главный совѣтъ «Союза» отказался отъ поддержки іоаннитскаго движенія и, раскусивъ студодѣянія іоаннитскихъ главарей, извергъ ихъ изъ своей среды. Но въ одномъ изъ столичныхъ отдѣловъ «Союза», Александро-Невскомъ, іоанниты нашли благопріятную почву, убѣдивъ нѣкоторыхъ союзниковъ, что они «невинные агнцы», отмѣнные православные и патріоты. На эту удочку попались, между прочимъ, Б. А. Васильевъ, состоявшій ранѣе членомъ главнаго совѣта «Союза», и Н. Н. Жеденовъ,

бывшій начальникъ отдѣленія канцеляріи градоначальника, извѣстный нынѣ подъ именемъ «брата Николушки». Главнымъ же защитникомъ іоаннитовъ явился игумень Арсеній, бывшій синодальный миссіонеръ.

При содѣйствіи этихъ лицъ въ Петербургѣ учреждено было новое «Іоанновское братство». Открытіе іоанновскаго братства происходило 8 сентября и совершено было съ подобающей торжественностью. Во главѣ новоучрежденнаго братства, въ званіи «блюстителя», сталъ Б. Васильевъ.

Согласно утвержденному правительствомъ уставу, братство ставило своей цѣлью прославленіе памяти отца Іоанна Кронштадтскаго путемъ составленія и изданія подробнаго его жизнеописанія и устройства просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений его имени.

Но скоро оказалось, что въ составъ членовъ новаго братства вошелъ главарь секты іоаннитовъ Н. И. Большаковъ и другіе іоанниты, и что учрежденіе новаго «іоанновскаго братства» представляетъ собою легализацію общины іоаннитовъ—сектантовъ. Дѣятельность братства проявлялась въ томъ, что имъ устраивались собранія членовъ братства, на которыхъ читались проповѣди о. Іоанна Кронштадтскаго, а членъ правленія игумень Арсеній произносилъ поученія религіознаго характера, совершалъ тамъ же молебны и водосвятія, не имѣя на это разрѣшенія епархіальной власти. Въ своихъ поученіяхъ о. Арсеній боролся съ открытой имъ ересью Фаррара, о которой слушатели не имѣли ровно никакого понятія, а также много и часто распространялся о своихъ подвигахъ, сравнивалъ себя съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, внушая мысль, что онъ въ состояніи въ нѣкоторой степени его замѣнить. И вотъ психопатическое, хлыстовско-сектантское обожаніе іоаннитовъ опочило на о. Арсеніи...

Никакихъ благотворительныхъ или просвѣтительныхъ учреждений братство не устраивало, но въ кругъ своей дѣятельности включало осуществленіе миссіонерскихъ задачъ, и, занявшись обличеніемъ баптистовъ, пашковцевъ и другихъ сектантовъ, стало защищать, въ лицѣ игумена Арсенія, дѣйствія іоаннитовъ, признанныхъ на Кіевскомъ всероссійскомъ съѣздѣ вредными сектантами.

Получивъ свѣдѣнія объ этомъ, С.-Петербургское особое городское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе, разрѣшившее регистрацію общества, подл названіемъ «Іоанновское братство», нашло, что общество это уклонилось отъ опредѣленныхъ въ уставѣ его условій дѣятельности и приняло характеръ общества религіознаго, вслѣдствіе чего постановило—общество это, въ виду ст. 4 и 33 разд. I, зак. 4 марта 1906 г. о союзахъ и обществахъ, закрыть.

Іоанновское братство было закрыто 23-го ноября. Св. Синодъ, узнавъ о дѣятельности игумена Арсенія въ «іоанновскомъ братствѣ», предложилъ ему въ двухнедѣльный срокъ отправиться въ ранѣе еще ему назначенный для мѣстопробыванія Драндскій монастырь, Сухумской епархіи. Когда назначенный срокъ истекъ, то 30 ноября игумень Арсеній, за неповиновеніе и ослушаніе церковной власти, Св. Синодомъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи. Съ тѣхъ поръ онъ неизвѣстно куда скрылся и разыскивается нынѣ полиціей для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ водворенію его въ Драндскій монастырь.

Помимо «Іоанновскаго братства», іоанниты пытались еще легализоваться подл именемъ общества «Іоанновское общезитіе», въ честь и славу праведника о. Іоанна Кронштадтскаго. Ходатайство въ этомъ смыслѣ было возбуждено іоаннитами Скоринымъ, Брязгиннымъ, Коренинымъ и Саломатовымъ, обывателями закрытаго пріюта на Теряевой улицѣ. Но С.-Петербургское городское по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіе въ регистраціи этого общества отказало. Въ то же время іоаннитская газета «Гроза», по распоряженію градоначальника, была прекращена.

Однако, эти неудачи не смущаютъ іоаннитовъ. Съ конца прошлаго года, и до настоящаго времени, они проявляютъ усиленную и энергичную дѣятельность, съ цѣлью добиться пересмотра дѣла объ іоаннитахъ, отмѣны постановленія Кіевского всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, признавшаго іоаннитство сектой, и вообще измѣненія курса правительственной политики въ отношеніи къ новоявленнымъ «мученикамъ».

5-го ноября, къ высокопреосвященному митрополиту Антонію являлась іоаннитская депутація, въ составѣ 6 человекъ, въ главѣ съ Большаковымъ и Уткинымъ. Входя въ залу митрополичьихъ покоевъ, іоанниты набожно крестились и молились передъ иконами, владыкѣ сдѣлали земной поклонъ. Получивъ благословеніе, депутація вручила архипастырю прошеніе, въ которомъ доказывалось, что іоанниты вѣрные сыны церкви, о. Іоанна почитаютъ за угодника Божія, (о Порфиріи умолчано), желаютъ во всемъ быть покорными духовному начальству, согласны отдать свои изданія подъ духовную цензуру, обвиненія ихъ со стороны миссіи и печати въ сектантствѣ считаютъ обидною несправедливостью, просятъ дать имъ возможность безвозбранно молиться, трудиться и жить, подобно перво-христіанскимъ общинамъ. Владыка, прочитавъ вслухъ ихъ прошеніе, спросилъ объясненія нѣкоторыхъ неясныхъ положеній, какъ напр. о томъ, въ какомъ смыслѣ эти іоанниты понимаютъ, что о. Іоаннъ угодникъ Божій, когда на языкѣ церкви угодниками называются только прославленные церковью святые люди,—имя же о. Іоанна, его вѣра, благочестіе и добрыя дѣла только почитаются людьми, какъ добродѣтельнаго пастыря, но не какъ святого прославленнаго угодника Божія. Повидимому, депутація и съ этимъ соглашалась. Въ заключеніе владыка митрополитъ сказалъ іоаннитамъ, что дѣло о сектантствѣ іоаннитовъ весьма осложненное, и онъ не можетъ сразу довѣриться ихъ словамъ, а поручить своимъ помощникамъ, викарнымъ преосвященнымъ, произвести тщательное изслѣдованіе по содержанію ихъ прошенія. Депутаты снова сотворили земное поклоненіе и удалились.

10-го ноября, депутація отъ іоаннитовъ—Большаковъ, Пустошкинъ и др. представлялась Петербургскому градоначальнику съ ходатайствомъ объ отмініи мѣръ, принятыхъ противъ іоаннитовъ. Депутація просила градоначальника не возбранять имъ жить общинами: «мы люди бѣдные,—намъ выгоднѣе жить сообща,—мы сразу капусту и другіе продукты вагонами выписываемъ, а это дешевле»...

Конечно, ни митрополитъ Антоній, ни генераль Драчевскій ничего положительнаго и утѣшительнаго не мо-

гли сказать іоаннитской депутаціи. Однако въ своихъ подпольяхъ іоаннитскіе вожаки куражатся и прибывшихъ изъ провинці простаковъ воодушевляють: «что-де владыка митрополить ихъ любезно благословляль, а генераль ручку подавалъ».

Любопытно при этомъ отмѣтить, что въ тотъ самый день, когда іоаннитская депутація представлялась начальству, агенты Уткина и Большакова провожали партію челоѣкъ въ 8 новыхъ книгоношъ—дѣвиць и мужчинъ съ Николаевского вокзала куда-то въ далекіе края, нагрузивъ тяжелыя корзины іоаннитской литературой. А чуть ли не въ тотъ же вечеръ, когда въ покояхъ владыки сектанты утверждали, что въ ихъ упованіи, образѣ жизни и рѣчахъ нѣтъ ничего неправославнаго,—одинъ изъ бывшихъ въ депутаціи проповѣдывалъ передъ новичками, прибывшими въ общежитіе изъ разныхъ городовъ, тѣ же бредни о наступленіи второго пришествія, гоненія на истинныхъ христіанъ со стороны книжниковъ и фари́сеевъ—духовенства, распявшаго Христа, уговаривалъ, что все мірское надо оставлять, какъ равно жену и дѣтей, и идти «спасаться» въ ихъ іоаннитскія общины. Невольно поэтому, по поводу іоаннитскихъ депутацій, возникаетъ вопросъ, что это, не новое ли лукавство?

Для большаго успѣха своего дѣла, іоанниты снова попытались втянуть въ защиту «іоаннитства» монархическія организаціи.

Еще въ октябрѣ, при открытіи въ Москвѣ съѣзда русскихъ людей, членъ—учредитель іоанновскаго братства Н. Н. Жеденевъ телеграммой просилъ разрѣшить ему сдѣлать съѣзду докладъ въ защиту іоаннитовъ. На это предложеніе президіумъ съѣзда отъѣтилъ Жеденеву отрицательно: «строго храня церковную дисциплину и повинаясь опредѣленію Св. Синода о такъ называемыхъ іоаннитахъ, комитетъ съѣзда не можетъ удовлетворить вашей просьбы». Тогда Жеденевъ обратилъ свои взоры на «Русское Собраніе» въ Петербургѣ. Отсюда и предполагалась побудить монархистовъ къ защитѣ іоаннитства. 2-го декабря Н. Жеденевъ сдѣлалъ докладъ въ «Русскомъ Собраніи» объ іоаннитахъ. Сообщение докладчика было тенденціозной апологіей іоаннитства и восхвале-

ніемъ игумена Арсенія. Говоря о высокиихъ добродѣтеляхъ и благочестіи «рабы Божіей Порфиріи», а также «Старца Назарія», докладчикъ предложилъ публикѣ для осмотра гравюрные большіе ихъ портреты, а на хорахъ демонстрировались живые іоанниты—пѣвчіе. Лица типичныя, такъ и просіяція въ коллекцію сектантской галлерей. Послѣ перерыва предсѣдатель собранія князь Лобановъ—Ростовскій предоставилъ слово епископу Вологодскому Никону, который сказалъ, что іоаннитство есть еретическая секта, ее слѣдуетъ не прославлять, а обличать, и просилъ В. М. Скворцова дать собранію разъясненіе по содержанию сказаннаго докладчикомъ. В. М. Скворцовъ подробно разобралъ фальшь и тенденціозность доклада и привелъ изъ литературы іоаннитской, изданной Большаковымъ, доказательства, что іоанниты дѣйствительно еретики и кощунники. Собраніе пришло въ большое возмущеніе отъ происковъ іоаннитовъ, проникшихъ въ «Русское Собраніе», да еще съ своимъ хоромъ, и предсѣдатель объявилъ, что продолженіе доклада г. Жеденева онъ не считаетъ возможнымъ допустить. («Колок.» №№ 1118—20).

Нашли себѣ іоанниты союзниковъ и среди нѣкоторыхъ правыхъ органовъ печати. Въ это время какъ «Русское Знамя» и «Колоколь» открыли свои страницы для разоблаченій іоаннитства, «Свѣтъ» и «Земщина» взяли іоаннитовъ подъ свою защиту и помѣщаютъ горячія статьи разныхъ апологетовъ этой секты. Успѣли наконецъ проникнуть іоанниты и въ Государственную Думу и тамъ посѣять недоразумѣнія среди правой думской фракціи.

Однимъ словомъ, въ послѣднее время іоаннитами нажаты всѣ кнопки, пущены въ ходъ всѣ оружія, чтобы добиться пресмотра іоаннитскаго вопроса и рѣшенія его въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Но пока это имъ не удастся.

Между тѣмъ пропаганда іоаннитства продолжалась, принося съ собою бѣдствіе и разореніе. Херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Калѣневъ сообщаетъ, что весной 1909 г. въ с. Марьинскомъ появился нѣкій Василій Горобецъ изъ м. Николая, Екатеринославской губ., и сталъ проповѣдывать объ eo. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, какъ Богѣ, имѣющемъ скоро явиться для всеобщаго надъ міромъ суда. Ссылаясь на 9 ст. Згл. посланія ап. Павла

къ Евреямъ, Горобецъ училъ, что для вразумленія рода человѣческаго Богъ явился въ плоти о. Іоанна Кронштадтскаго и сорокъ лѣтъ священствовалъ на землѣ, призывая народъ къ покаянію. Теперь настало время суда его надъ міромъ, время котораго Горобецъ назначилъ сперва на 20 мая, потомъ на 15 августа, и, наконецъ, отсрочилъ на 1 января. Въ своихъ собраніяхъ въ Никополь, Горобецъ, ссылаясь на мѣста Писанія, обыкновенно приводимыя хлыстами, сталъ проповѣдовать чисто хлыстовское ученіе о христіанскомъ бракѣ и неяденіи мясной пищи, и совращенные уже заявили, что супружескія отношенія они прекращаютъ, какъ блудъ, мясное перестали ѣсть, какъ скверну. Въ Никополь Горобецъ сталъ служить акаѣисты о. Іоанну Кроштадтскому, кажда предъ его портретомъ, и наконецъ объявилъ имъ, что къ 1 числу января 1910 г. весь міръ погибнетъ въ огнѣ, спасутся только тѣ, которые уйдутъ въ Никополь, гдѣ будетъ зимовать самъ ап. Павелъ, какъ объ этомъ онъ пишетъ въ посланіи къ Титу: «когда пришло къ тебѣ Артему или Тихика, послѣши прійти ко мнѣ въ Никополь, ибо я положилъ тамъ провести зиму» (3 гл. 12 ст.). Если хотите спастись,—училъ Горобецъ марьянцевъ,—то продайте свое имущество, и на вырученныя отъ его продажи деньги я устрою въ Никополь общежительный монастырь, гдѣ мы и встрѣтимъ судію міра—о. Іоанна Кронштадтскаго. Проповѣдь Горобца имѣла полный успѣхъ: марьянскіе крестьяне Антоній Радько, Степ. Радько, Пант. Радько, Степ. Шмиголь, Ив. Шмиголь, Пав. Шмиголь, Пав. и Дав. Прохорецъ, Мак. Филиппенко продали все свое имущество, даже надѣлы, и вручили свои деньги Горобцу, который затѣваетъ строить въ Никополь двухъ-этажный домъ для своихъ послѣдователей. Разоренные іоанниты со своими семьями переехали на жительство къ Горобцу въ Никополь. Все огромное с. Марьянское взволновалось проповѣдью Горобца. Энергичный мѣстный земскій начальникъ В. М. Клопотовъ сообщилъ епархіальному миссіонеру о народной смутѣ и пригласилъ его для бесѣды съ іоаннитами. Проведенныя опытнымъ миссіонеромъ М. А. Кальневымъ бесѣды значительно успокоили народъ, собравшійся въ огромномъ количествѣ. Когда бредни вступившихъ съ

миссіонеромъ въ пренія іоеннитовъ были разоблачены, то, какъ говорятъ, Ант. Радько потребовалъ отъ Горобца данныя ему деньги, но получилъ отвѣтъ отъ него, что «мертвѣго изъ гроба не возвращаютъ».

«Дѣло марьянскихъ іоаннитовъ, говоритъ въ заключеніи своего сообщенія М. А. Кальневъ, только началось, но и начало его разорило до тла и пустило по міру 9 семействъ. Это ясно говоритъ, какую большую опасность и какой великій вредъ можетъ принести секта іоаннитовъ и церкви и православному русскому народу, если не будетъ во время обращено на нее вниманіе дѣятелей миссіи и властей». («Колок.» № 1117).

Начало новаго 1910 года ознаменовалось печальнымъ для іоаннитовъ событіемъ, 2 января скоростижно скончался вожакъ сектантскаго іоаннитскаго движенія Ник. Ив. Большаковъ, 39 л. Это была неожиданная и крупная для нихъ потеря. Личность Большакова довольно интересна. Уроженецъ Смоленской губ., онъ пѣшкомъ изъ своей деревни прибылъ въ Петербургъ. 12-лѣтній мальчикъ, самоучкой обучившійся грамотѣ, поступилъ слугою въ «Восточныя бани», гдѣ и прослужилъ 26 лѣтъ. Чувство глубокаго поклоненія и почитанія о. Іоанна Кронштадтскаго началось у Большакова послѣ того, какъ его жена, страдающая неизлѣчимой бользнью, получила по молитвамъ пастыря чудесное исцѣленіе. Попавъ въ кружокъ почитателей Порфиріи Киселевой, Большаковъ уклонился на путь іоаннитской пропаганды и занялъ видное мѣсто въ сектѣ, какъ главный апологетъ іоаннитства, редакторъ—издатель «Кронштадтскаго Маяка» и многихъ другихъ сектантскихъ изданій. Смерть застигла Большакова совершенно неожиданно, скончался онъ, придя домой изъ бани, отъ разрыва сердца. Іоанниты торжественно похоронили его на Митрофаніевскомъ кладбищѣ. Первую панихиду совершалъ и на выносъ тѣла пріѣхалъ духовный цензоръ о. архимандритъ Александръ. Крики, плачь, пѣніе и причитаніе сопровождали погребальную процессію. «Помолись за насъ грѣшныхъ!.. Заступись!..» кричали іоанниты. «Ушелъ въ рай... Горе намъ!..» причитали іоаннитки. Прощаясь съ Большаковымъ, сектанты клали въ гробъ портреты о. Іоанна Кронштадтскаго. На гробъ былъ посыпанъ песокъ, привезенный изъ Ораніенбаума,

съ могилы Порфирии, и съ могилы о. Іоанна Кронштадтскаго, а также брошено много вѣнчиковъ.

Со смертію Большакова прекратилось изданіе «Кронштадтскаго Маяка». Просьбу о возобновленіи изданія подалъ іоаннитъ И. А. Алексѣевъ, бывшій пиसेць Большакова. Все управленіе сектантскими дѣлами должно перейти, по сообщенію газетъ, В. Пустошкину.

Здѣсь мы достигли послѣдней страницы исторіи секты іоаннитовъ. Но прежде чѣмъ перевернуть и закрыть ее, бросимъ бѣглый взглядъ назадъ, чтобы лучше запечатлѣлись въ памяти главные характерныя особенности этой секты.

Іоаннитство—отпрыскъ хлыстовства, почему оно и осуждено Св. Синодомъ, какъ ересь. Іоанниты проповѣдуютъ кощунственное ученіе, что о. Іоаннъ Кронштадтскій — Богъ, что въ немъ Св. Троица, что онъ—судья живыхъ и мертвыхъ. Іоанниты учатъ о бракѣ, какъ сквернѣ, въ замѣнъ брака проповѣдуютъ «братскую» любовь мужчинъ къ женщинамъ, дѣтей, раждающихся отъ законныхъ браковъ, называютъ «чертенятами». Сколько семействъ разстроено врагами семьи—іоаннитами, сколько женъ оторвано отъ законныхъ мужей, сколько хозяйствъ разорено, сколько слезъ пролито несчастными жертвами іоаннитовъ!.. И вотъ если мы все это вспомнимъ, вспомнимъ эту затхлую одуряющую обстановку іоаннитскихъ притоновъ, вспомнимъ этихъ блѣдно-лицыхъ, жалкихъ, забитыхъ, запуганныхъ, искалѣченныхъ дѣтей,—то чувствомъ скорби и сожалѣнія о заблудшихъ невольно наполняется сердце и изъ груди готовъ вырваться громкій вопль: «свѣта, свѣта!.. больше свѣта!..»

В. Т.

17 февраля 1910 г.

Юбилейное чествованіе овященника м. Иркѣева Золотоношскаго уѣзда, о. Гавріила Прокопенко.

Въ Иркѣевѣ Золотоношскаго уѣзда 8-го марта былъ торжественно отпразднованъ собравшимся духовенствомъ пятидесятилѣтній юбилей служенія на пастырской нивѣ священника о. Гавріила Прокопенко.

О. Гавріиль Корниліевъ Прокопенко родился въ селѣ Красной-Лукѣ, Гадячскаго уѣзда, обучался и окончил курсъ въ Полтавской духовной семинаріи въ 1859 году. Рукоположенъ во священника къ Георгіевской церкви Андрушей Переяславскаго уѣзда. Андруши расположены надъ Днѣпромъ и въ нихъ была любимая лѣтняя резиденція Его Высокопреосвященства, покойнаго архіепископа Іоанна, человѣка очень простаго и всѣмъ доступнаго. Любимымъ его разлеченіемъ была рыбная лодка и о юбилярѣ съ удовольствіемъ вспоминаетъ совмѣстныя съ епископомъ прогулки на Днѣпрѣ.—О. Гавріиль состоялъ членомъ строительной комиссіи при Переяславскомъ духовномъ училищѣ. Избранъ былъ уполномоченнымъ отъ 2-ой части Благочинія Переяславскаго уѣзда въ 1, 2 и 3 Епархіальные сѣзды, а также состоялъ уполномоченнымъ въ Переяславскомъ Окружномъ сѣздѣ. Состоялъ членомъ Благочинническаго совѣта, наставникомъ и законоучителемъ Андрушевскаго народнаго училища. При чемъ это училище было устроено его трудами, а до его пріѣзда во всемъ селѣ не было ни одного грамотнаго. По прошенію перемѣщенъ въ 1876 году Епископомъ Іоанномъ къ Троицкой церкви мѣстечка Ирклѣва Золотоношскаго уѣзда — настоятелемъ. Состоитъ членомъ Благочинническаго совѣта. Состоитъ членомъ Миссіонерскаго общества и св. Макарьевскаго Братства. Состоитъ законоучителемъ Троицкаго народнаго училища 12 лѣтъ и ѣздилъ въ этотъ хуторъ за 9 верстъ. Состоитъ законоучителемъ Ирклѣвскаго земскаго народнаго училища съ 1880 года.

Завѣдывалъ въ деревнѣ «Троицкое» Александро-Невской церковію, склонивъ прихожанъ къ устройству ея и найдя нужныя средства для того. За усердное преподаваніе Закона Божія въ Ирклѣвскомъ народномъ училищѣ получалъ неоднократно денежныя награды въ 30—40 рублей.

За особенно — усердную и полезную дѣятельность законоучителя земскаго народнаго училища выражена ему благодарность Епархіальнаго начальства съ занесеніемъ въ формулярный списокъ. За ревностную службу награжденъ въ 1865 г. набадренникомъ. Было преподавано благословеніе св. Синода. Всемилоостивѣйше награжденъ бархатной фіолетовой скуфіей въ 1875 году. За отличіемъ

усердную службу по духовному ведомству награжден камилавкою въ 1885 г. Всемилостивѣйше награжденъ Синодальнымъ наперснымъ крестомъ ко дню рождения Его Императорскаго Величества, въ 1904 г. Въ 1909 году награжденъ за отлично усердную педагогическую въ теченіе 25 лѣтъ по народному образованію службу орденомъ Анны 3-ей степ. — Собравшимся духовенствомъ 7-го марта было отслужено всенощное бдѣніе. 8-го марта на второй недѣлѣ поста въ весеннее и пасмурное утро съ колокольни пронесся призывной благовѣстъ и стали собираться въ церковь прихожане и священники IV благонническаго округа. Священнослужителями въ числѣ 17 и 1-мъ діакономъ, съ о. о. юбиляромъ во главѣ, была совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ. Прекрасно пѣлъ хоръ, управляемый мѣстнымъ псаломщикомъ Ильчинскимъ.

На каноникѣ вышедшій изъ алтаря о. Антоній Чубовъ въ своей рѣчи охарактеризовалъ отношеніе о. о. юбиляра къ прихожанамъ, его радости и печали отъ соприсношенія съ ними.

Послѣ литургіи, когда вышли на молебень, юбиляръ сталъ на амвонѣ, священники расположились въ два ряда. Благочинный о. Даниль Комарецкій прочелъ разрѣшеніе епископа на чествованіе и сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ. Уполномоченный отъ духовенства о. Григорій Чубовъ произнесъ рѣчь, въ которой поздравилъ о. юбиляра съ исполненнымъ пятидесятилѣтіемъ служенія церкви. Въ память сего поднесена икона арх. Гавріила съ надписью: Глубокоуважаемому о. о. Гавріилу Проконенко отъ признательнаго духовенства IV благочинническаго округа Золотоношскаго уѣзда въ день 50-ти лѣтія священнослуженія. 19⁸ 10 г.

Выступившій староста церковный Илья Максимовичъ Доброштанъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Глубокоуважаемый о. Гавріиль! Въ память столь знаменательнаго событія въ жизни нашей церкви имѣю честь привѣтствовать васъ словомъ отъ Братіи и прихожанъ нашей Свято-Троицкой церкви. Досточтимый Батюшка! Господь Богъ сподобилъ Васъ и насъ съ Вами достигнуть торжества небывалаго на нашей памяти. 35 лѣтъ вашего служенія въ одномъ на-

шемъ приходѣ даетъ намъ право выразить всѣ наши чувства и мысли. Когда поступили Вы къ намъ, храмъ Свято-Троицкій былъ ветхимъ. Благодаря Вашимъ стараніямъ неусыпнымъ вмѣсто одного дома Божія выросло два—сей новый и въ с. Троицкомъ.

И мы съ искренней любовью вспоминаемъ и цѣнимъ весь трудъ Вашъ въ этомъ благомъ дѣлѣ. Ваше руководство было дороже всего.

О ревностномъ исполненіи вами трудныхъ пастырскихъ обязанностей скажу слѣдующее: не безъ огорченій приходилось вамъ проходить сію святую службу, какъ говорится въ народной пословицѣ, «на вику якъ на довгій ниви». Но всегда вы были образцомъ всепрощенія и благосердія. Своимъ незлобіемъ вы давали намъ примѣръ, какъ надо любить ближняго и прощать обиды. За это и любятъ васъ всѣ прихожане. Да развѣ только прихожане? Васъ любятъ всѣ, кто знаетъ. Какъ прихожане, такъ и сторонніе, обращающіеся къ Вамъ съ разными вопросами, всегда получали отъ Васъ благіе совѣты и наставленія. Но не только духовнымъ врачомъ Вы были для насъ—часто вы совѣтовали и для нашего тѣлеснаго здоровья. Какъ истинный ревнитель о чадахъ своихъ, Вы были всегда сторонникомъ самого широкаго распространенія образованія и воспитанія среди народа. Постоянныя заботы Ваши о нашихъ дѣтяхъ снискали искреннюю любовь среди нихъ и уваженіе бывшихъ вашихъ питомцевъ.

Всѣми силами поддерживали Вы наши школы и теперь, скажу, что наша церковная женская школа существуетъ благодаря вашимъ попеченіямъ. Скажу въ заключеніе, что 35 лѣтъ Вашего служенія оставляютъ самое дорогое впечатлѣніе, какъ о пастырѣ добромъ, безкорыстномъ и можно сказать, примѣрномъ во всѣхъ отношеніяхъ. И въ сей знаменательный день братія и прихожане привѣтствуютъ Васъ и въ знакъ своего почтенія, любви и уваженія преподносятъ Вамъ сей святой крестъ Господень. Дай Богъ, что бы Вы и еще многія лѣта прожили у насъ, послужили престолу Божіе и непрестанно молились о насъ грѣшныхъ, что бы Ваше поучительное слово еще долго направляло насъ на путь спасенія, добра и истины». — Былъ поднесенъ крестъ золотой, украшенный драгоценными камнями съ надписью «Любимому пастырю

о. Гавріилу Прокопенко отъ братіи и прихожанъ въ память 50 лѣтія священства. 8 м. 1910 г. М. Ирклѣвъ».

«Съ своей стороны имѣю честь привѣтствовать васъ, Батюшка, по долгу своей службы церковнаго старосты. Въ этой должности прослужилъ 5 лѣтъ и не было у насъ никакихъ недоразумѣній. Всегда Вы относились радушно и любезно. Дай Богъ здоровья Вамъ на многие годы!»

О. Юбиляръ, растроганный простотой и сердечностью, прослезился.

Земскій начальникъ г. Келлеръ поблагодарилъ о. юбиляра за то, что онъ твердой рукой велъ свое стадо и въ тяжелое для Россіи время въ его селѣ не было тѣхъ безпорядковъ, которыми, какъ пожаромъ, была охвачена наша родина.—Отъ волости былъ поднесенъ хлѣбъ и соль.

Священникъ о. Иванъ Соколовскій, служащій въ томъ же селѣ, что и о. юбиляръ—привѣтствовалъ и поздравлялъ съ своей стороны, какъ сослуживецъ, имѣвшій возможность ближе узнать о. юбиляра. Внучка о. юбиляра, курсистка Евгенія Прокопенко, сказала слѣдующее: «Дорогой дѣдушка! Въ день Вашего юбилея привѣтствую васъ отъ имени вашихъ дѣтей и внуковъ. Выслушавъ рѣчи Вашихъ сослуживцевъ и прихожанъ, мы убѣдились, что васъ оцѣнили по заслугамъ. И это насъ глубоко трогаетъ. Намъ вы были роднымъ не только по крови, но и по духу. Нерѣдко отцовъ и дѣтей раздѣляютъ пропасти. Старики не понимаютъ стремлений молодежи, потому что душа ихъ дряхлѣетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, вы же и въ старости, пройдя такой длинный жизненный путь, все такъ же молоды душой и равны намъ. Старѣя тѣломъ, вы остаетесь юны духомъ, полны вѣры въ лучшее будущее, въ добро и справедливость. Ваша жизнь для насъ является примѣромъ. Въ трудные дни нашей жизни мы обращались къ вамъ и у Васъ находили поддержку. Спасибо за все—«за то сердечное тепло, которымъ вы согрѣваете насъ».—Внукомъ Владиміромъ Прокопенко, ученикомъ 7-го класса Лубенской Гимназіи, была поднесена икона арх. Гавріила со словами: «Желаемъ Вамъ отъ всего сердца, дорогой дѣдушка, продолжить на много лѣтъ

вашу честную и правдивую жизнь. А въ память исполнившагося 50 лѣтія пріймите отъ насъ, родныхъ, эту икону.»

При словахъ внука юбиляръ очень растрогался и вмѣстѣ съ нимъ прослезились многие изъ находившихся въ церкви.

Глубоко прочувствованною, красиво, со всѣми приемами ораторскаго краснорѣчія, сказалъ племянникъ о юбиляре, о. Георгій Михновскій: «Отъ избытка сердца уста глаголютъ: какъ же я могу быть молчаливымъ при видѣ столь трогательнаго торжества, чествованія въ семь храмѣ маститагаго настоятеля юбиляра. Въ молитвенномъ единеніи нынѣ сонмъ священнослужителей, церковно-служителей, церковь—паства, домашняя церковь—семья, школьная семья, вознося прошенія и благодаренія о любимомъ батюшкѣ, единодушно привѣтствуетъ дорогаго юбиляра въ столь знаменательный день. На долю мою выпало счастье въ качествѣ твоего ученика быть свидѣтелемъ твоей пастырской дѣятельности. Весна твоей жизни и пастырскаго служенія протекла въ бѣдныхъ, незначительныхъ Андрушахъ, куда тебя забросила судьба. Но ты не смутился, съ бодрымъ духомъ принялъ ты этотъ крестъ, и полный силъ и здоровья принялся за дѣло Божіе, началъ сѣять добрыя сѣмена просвѣщенія на Божіей нивѣ въ приходѣ. Да и возможно ли было не созидать въ то время, когда волна шестидесятыхъ годовъ будила лучшія мысли, силы къ работѣ на пользу народа и его свободы? И ты, бодрый духомъ, увѣренный въ себѣ, заложилъ добрыя сѣмена, которыя дали блестящія всходы—школу, дотолѣ невѣдомую, недосягаемую для Андрушей и вскорѣ она выросла въ цвѣтникъ просвѣщенія.

Затѣмъ поступило спокойное лѣто, засѣянные зерна, приходя въ возрастъ, благопріятно возрастаютъ и уже является увѣренность въ добромъ урожаѣ,—но тебя судьба снова бросаетъ въ столь же небольшой приходъ Ирклѣвѣвъ. Казалось бы, здѣсь лѣто твоей жизни должно было бы протекать спокойно, но нѣтъ, ты и здѣсь снова началъ весну—посѣвъ столь дорогихъ для тебя зеренъ просвѣщенія и твои сѣмена дали снова блестящіе результаты. Нынѣ въ осень твоей жизни и пастырскаго труда мы присутствуемъ при торжественномъ сборѣ урожая.

Взгляни окрестъ себя, паства твоя въ массѣ присутствуетъ, семья школьницъ и школьниковъ въ единеніи возносятъ молитвы о твоёмъ здоровьи. Сонмъ священнослужителей воздаетъ должное честному, правдиму собрату, церковно-служители чествуютъ всегдашняго заступника — поборника нуждъ низшихъ членовъ причта, домашняя церковь — семья, хотя и не вся въ полномъ сборѣ, по домашнимъ и служебнымъ обязанностямъ не имѣя возможности прибыть къ этому дню, мысленно духовно присутствуетъ здѣсь. Позволь и мнѣ, дорогой дядя, присоединить и свое привѣтствіе — подѣ твоимъ руководствомъ я началъ служеніе церкви въ семь святомъ храмѣ, ты былъ для меня болѣе чѣмъ руководитель, не только дядей, но роднымъ отцомъ... «Сердечно желаю здоровья и благополучія на благо всѣхъ, на долгіе годы. На предстоящемъ молебномъ пѣніи помолимся Господу Богу, да продлитъ твою жизнь дни на дни, лѣта на лѣта». — Иванъ Даниловичъ Комарецкій въ своей рѣчи сказалъ, что о юбилярѣ вель свою паству въ смутные дни путями къ истинной, а не ложной свободѣ.

Растроганный о юбилярѣ отвѣтилъ: «Спасибо вамъ, дорогіе моему сердцу: всѣ дѣла мои — даръ Божій, когда они вели къ благу ближняго.

Черезъ меня, какъ чрезъ сосудъ, изливалъ Онъ свою благодать!»

Быль отслуженъ молебенъ. На молебствіи было провозглашено молебствіе и о юбиляру.

Дома, на крыльцѣ невѣстка, жена сына — священника, встрѣтила о юбиляра съ хлѣбомъ и солью — со словами: «Дорогой отецъ! нашу любовь къ вамъ вы могли видѣть всегда. Желаю, что бы и всѣ такъ васъ любили, какъ любимъ мы». За обѣдомъ, даннымъ о юбиляромъ, были провозглашены тосты, за здоровье Государя Императора, Его Преосвященства Епископа Иоанна и многихъ другихъ. Пропѣли вѣчную память покойной женѣ о юбиляра, не дожившей до торжественнаго дня. Было получено много телеграммъ и писемъ. Въ числѣ писемъ интересны — отъ г. инспектора народныхъ училищъ и мѣстнаго помѣщика виднаго земскаго сѣятеля, бывш. церк. старосты К. А. Требинскаго.

Письмо Г. Инспектора:

„Высокочтимый отецъ Гавріиль!

Усердно привѣтствую васъ съ пятидесятилѣтіемъ непрерывной пастырской дѣятельности вашей на пользу Церкви и народнаго просвѣщенія въ нашей родной деревнѣ.

Такой юбилей, какъ вашъ сегодняшній, имѣеть не только частное, но и широкое общественное значеніе. Окружающая васъ деревенская среда, живущая въ темнотѣ, видитъ въ вашей дѣятельности спасительный маякъ, изливающий свѣтъ и радость всѣмъ, входящимъ въ соприкосновеніе съ вами и слушающимъ вашу проповѣдь слова Божія.

Бодрый духъ вашей созидательной дѣятельности оживлялъ и оживляетъ дѣла церкви и содѣйствуетъ народному просвѣщенію. Честь и слава вамъ, отецъ Гавріиль, счумѣвшему пройти длинный жизненный путь безъ страха и упрека. Пусть же долгіе годы еще горитъ вашъ душевный огонь, около котораго Ирклѣвцы найдутъ свѣтъ, тепло и радость духовнаго общенія съ вами.

Отъ всей души привѣтствую Васъ, и шлю вамъ сердечныя пожеланія еще много лѣтъ продолжать вашу плодотворную дѣятельность въ санѣ преосвѣщеннаго іерея на пользу церкви, и народный школы, во славу дорогой нашей родной зѣмли. Инспекторъ народныхъ училищъ Золотоношскаго уѣзда Карпенко.“

Г. Требинскій въ своемъ письмѣ вспоминаетъ первые годы пастырскаго служенія о юбиляра, когда онъ самъ былъ его ученикомъ. „Плодотворная дѣятельность ваша не ограничилась просвѣщеніемъ подрастающаго поколѣнія—вы положили въ свое время не мало труда и стараній при постройкѣ храма св. Троицы въ Ирклѣвѣ, а также много потрудились на пользу каждаго обращающагося къ вамъ за совѣтомъ и я не ошибусь, если скажу, что вы были врачомъ не только духа, но и тѣла многихъ своихъ прихожанъ“.

«Нынѣ вы, какъ сѣятель, узрѣвшій обильную жатву отъ трудовъ своихъ, съ сознаниемъ исполненнаго долга, глядите на прошлое и съ увѣренностью, укрѣпленной прошедшимъ, можете смѣло взирать на будущее.»

По окончаніи обѣда присутствовавшіе были сняты фотографомъ.

Разъѣхались въ разныя стороны, унося съ собой свѣтлое воспоминаніе о человѣкѣ, который тихо, скромно прожилъ 50 лѣтъ на службѣ церкви и народу и снискалъ себѣ благорасположеніе всѣхъ его знавшихъ.

Е. Ин.

Иванъ Григорьевичъ.

VIII.

Вернувшись въ Заозерье, о. Іоаннъ приналежь на Ивана Григорьевича, и пытка происходила уже ежедневно. Иванъ Григорьевичъ ходилъ съ помутившимися отъ занятій глазами и съ утерявшей обычную ясность мысли головой. Люди, окружавшіе его, говорившіе съ нимъ, казались ему бездушными фигурами, онъ часто невпопадъ отвѣчалъ, морщилъ лобъ и задумывался. Учебный матеріалъ придавилъ его своей тяжестью, умалилъ его въ собственныхъ глазахъ, показавъ Ивану Григорьевичу его невѣжество. Онъ силился одолѣть все, ему необходимое, но временами падалъ духомъ, обычная бодрость и напряженная энергія покидали его.

— Замучился, одурѣлъ совѣмъ, размышлялъ онъ въ рѣдкія минуты свободной отъ занятій мысли.— Чего захотѣлъ? О чемъ размечтался? Жилъ бы по прежнему тихо и спокойно. Вѣдь не считали меня люди дуракомъ и даже напротивъ, а теперь... Что же будетъ?—Робости проникла его, и, задавая себѣ трудные вопросы изъ выученнаго, Иванъ Григорьевичъ съ болѣзненнымъ усиліемъ возобновлялъ отвѣты на нихъ. Наташа видѣла мученіе отца и втайнѣ страдала за него.

— Папаша!—иногда робко обзывала она Ивана Григорьевича: Вы бы денька два-три отдохнули. У васъ лицо ужъ осунулось отъ занятій. Богъ съ нимъ, съ экзаменомъ. Не выдержите, не велика важность!

— Нельзя, дочка. Коли взялся, приложу всѣ усилія. Вѣдь дѣло то мое дошло до Владыки, поздно назадъ оглядываться.—И Иванъ Григорьевичъ снова погружался въ

книгу. Согласіе епископа, обѣщанная поддержка о. ректоромъ, переданныя о. Іоанномъ, окончательно заставили Ивана Григорьевича увѣровать въ осуществленіе драгоценной мечты, уже крѣпко овладѣвшей имъ и воплотившейся гдѣ-то въ тайникахъ души Ивана Григорьевича въ сладостные образы.—Приближалось время экзамена. О. Іоаннъ, занимаясь съ Иваномъ Григорьевичемъ, часто терялъ спокойствіе духа.

— Ахъ, Иванъ Григорьевичъ, Иванъ Григорьевичъ! восклицалъ онъ: опять вы забыли, опять спутали! Вѣдь сколько разъ я вамъ повторялъ, да и вы отвѣчали, какъ слѣдуетъ, а теперь снова заводи машину!—Иванъ Григорьевичъ съ удивленіемъ и ребяческимъ страхомъ поглядывалъ на о. Іоанна. Всегда спокойный и тихій благочинный краснѣлъ, горячился, ходилъ быстрыми шагами по комнатѣ, и видъ его угнеталъ Ивана Григорьевича, путалъ его мысли. Онъ никакъ не соображалъ, что самого благочиннаго охватывала тревога о немъ, Иванѣ Григорьевичѣ. А о. Іоаннъ не на шутку поколебался въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія, ужасался провала Ивана Григорьевича, зная его цѣльную натуру и глубокую впечатлительность въ серьезныхъ жизненныхъ вопросахъ. Изъ Ивана Григорьевича трудно было вышибить то, что засѣло ему въ голову, равно какъ и скоро вложить въ него новую идею. Мысль о санѣ діакона, никогда не приходившая Ивану Григорьевичу въ голову, и внушенная ему о. Іоанномъ, очевидно имѣла хорошо подготовленную почву въ движеніяхъ души Ивана Григорьевича, въ складкахъ его міровоззрѣнія; иначе онъ не воспринялъ бы ее съ такой любовью, не лелѣялъ бы съ такой нѣжностью и настойчивостью.

— Господи, пошли намъ свою помощь! поднималъ иногда къ небу глаза о. Іоаннъ.—И совершенно ясно для него явилось опредѣленное сознаніе, что теперь онъ желаетъ успѣха Ивану Григорьевичу не для себя, а для Ивана Григорьевича. Первоначальное, отчасти эгоистичное, соображеніе объ облегченіи себя отодвинулось и вмѣсто него ярко и тревожно стояла забота о другомъ, вовлеченномъ имъ въ тяжелый кругъ волненій и всякихъ случайностей, человѣкѣ.

Наступилъ день отъѣзда въ епархіальный городъ Ивана Григорьевича. О. Іоаннъ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и акафистомъ. Умиленный и взволнованный стоялъ Иванъ Григорьевичъ, окруженный домочадцами. Поклонившись св. образамъ и взявъ благословеніе у о. Іоанна, Иванъ Григорьевичъ началъ прощаться съ домашними.

Оробѣвшая въ послѣднюю минуту Агафья Петровна молча крестила Ивана Григорьевича. Наташа, прижавъ къ нему на грудь, всплакнула, и только Саша съ безпечностью, свойственной юности, посвистывалъ на телѣгѣ, поджидая отца. Его тѣшила перспектива дальняго пути на вокзалъ. Легко сказать, 25 верстъ! и обратно возвращаться одному! Съ убогимъ узелкомъ усѣлся Иванъ Григорьевичъ въ телѣгу, и хорошо выкормленная лошадь быстрой рысью понесла ихъ со двора.—Запыхавшійся паровозъ плавно и легко промчался мимо станціи, сотрясая землю, и казалось, онъ не остановится, полетитъ далѣе, но задребезжали, заскрипѣли буфера и поѣздъ сталъ, какъ по заказу волшебника. Зашевелилась, забурила человѣческая толпа, люди съ узлами, корзинами напоминали муравьевъ разореннаго муравейника съ бѣлыми и желтыми подушечками—дѣтьми въ зубахъ. Саша, стоя вдали отъ станціи, смотрѣлъ изумленными глазами на поѣздъ, крѣпко держа подъ уздцы шевелившую ушами лошадь. Бросилъ бы онъ и лошадь и телѣгу, подбѣжалъ бы и заглянулъ бы въ самые глаза паровоза, въ ненасытную его утробу, что выбрасываетъ цѣлую тучу дыма, да крѣпко напугалъ отецъ жуликами и ворами. Зазѣваешься—уведутъ лошадь. А Иванъ Григорьевичъ, забравшись въ вагонъ, искалъ глазами Сашу, но едва они нашли другъ друга, какъ поѣздъ также плавно началъ двигаться впередъ. Перекрестившись, Иванъ Григорьевичъ уложилъ свой узелокъ, какъ можно ближе, у своихъ колѣнъ и началъ глядѣть въ окно. Поѣздъ уже мчался. Паровозъ, казалось Ивану Григорьевичу, несъ вагоны. Мелькали хутора, деревья, люди, и не было возможности толкомъ все разсмотрѣть, привыкшему все дѣлать основательно, Ивану Григорьевичу. Первый разъ въ жизни ѣхалъ Иванъ Григорьевичъ по желѣзной дорогѣ, и изумленіе предъ силой ума человѣка вытѣснило на время всѣ другія мысли изъ головы Ивана Григорьевича.

— Вот до чего домыслился человекъ, радостно и съ гордостью за человекъ думаль Иванъ Григорьевичъ. — Цѣлые два часа, стоя и сидя, глядѣль онъ въ окно вагона. Но наконецъ, и его покинуло возбужденное оживленіе, и имъ начала овладѣвать нѣкоторая усталость. Такъ вянуть и гнуть головки цвѣты, пересаженные на новое мѣсто. И когда Иванъ Григорьевичъ пересталь глядѣть въ окно, пришли къ нему цѣлой толпой мысли и начали осаждать его. И мысли шли не въ порядкѣ, не стройными рядами, а прыгали одна черезъ другую, какъ шаловливыя дѣти. Показывался архіерей, какимъ Иванъ Григорьевичъ видѣль его на карточкѣ, говорилъ съ Иваномъ Григорьевичемъ, благосклонно киваль головой, потомъ темнѣли пятнами фигуры экзаменаторовъ, чинно возсѣдающихъ за столомъ съ зеленымъ сукномъ. Иванъ Григорьевичъ мысленно робѣль. Вдругъ появлялось любящее, немного грустное, личико Наташи.

— «Ничего, папенька!» неслышно неслось съ ея усть.
— «Мужайся, Иванъ Григорьевичъ», отчетливо звенѣль въ ухахъ благожелательный голосъ о. Іоанна.

— «А за лошадыю и скотомъ я пригляжу, папенька. Думаете, что не сумѣю все сдѣлать по вашему? Ого, еще какъ!»—откуда-то выплываль самоувѣренный голосъ Саши.

Иванъ Григорьевичъ теръ себѣ лобъ, стараясь отогнать налетавшія тѣни неизвѣстнаго будущаго и милые сердцу, не отстававшіе отъ него, образы домашнихъ и близкихъ. Ему хотѣлось повторить выработанный съ о. Іоанномъ планъ своихъ дѣйствій.

— Такъ прежде всего, — вспомнилъ онъ, — ѣхать надо въ «духовную» гостиницу. Извозчики знаютъ. Хозяинъ, Семень Спиридоновичъ, все расскажетъ. Куда и въ какое время лучше идти. Пойду къ архіерею, расскажу, откуда и зачѣмъ приѣхаль, попрошу благословенія... — Да, Иванъ Григорьевичъ, наберешься ты холода, пока дадутъ діакона, да еще дадутъ-ли? внезапно обрываль себя Иванъ Григорьевичъ. — Выдержи-ка прежде экзаментъ! Опять боязливая тревога обнимала Ивана Григорьевича, и онъ начиналь спрашивать себя и отвѣчалъ на всевозможные, казавшіеся особо замысловатыми ему, вопросы. Потомъ вставаль предъ нимъ видѣнный имъ когда-то въ монастырѣ чинъ рукоположенія, неслись слова пѣсни

«Исаіе ликуй» — и снова Иванъ Григорьевичъ принимался за повѣрку своихъ знаній. Всю ночь поѣздки Иванъ Григорьевичъ не спалъ. Хотѣлъ уснуть, и не могъ. Голова была, какъ свинцовая, и не было у него силъ заставить себя ничего не думать. Копошились мысли, вставали картины, неустанно повергая Ивана Григорьевича то въ тревогу, то въ радостное возбужденіе, и длинная цѣпь неизвѣстныхъ душевныхъ волненій измучила его.

IX.

Трескъ и шумъ экипажей оглушилъ Ивана Григорьевича, пока онъ добрался до «духовной» гостинницы. Семень Спиридоновичъ, хозяинъ гостинницы, тотчасъ догадался, откуда и кто такой Иванъ Григорьевичъ, какъ только послѣдній заговорилъ о благочинномъ о. Иоаннѣ.

— Пожалуйте вотъ за мной, — любезно приглашалъ онъ Ивана Григорьевича въ глубь коридора. — Видите-ли, номера заняты, а вотъ вамъ тутъ будетъ хорошо, указалъ онъ на маленькую кушетку въ углу коридора. — Тутъ вы будете спать. Вотъ здѣсь есть и столикъ. И дешево вамъ будетъ стоять, всего 30 коп. въ сутки. И кипяточекъ вамъ дадутъ. — Иванъ Григорьевичъ и не думалъ протестовать. Онъ пристроилъ свой узелокъ и сѣлъ, стараясь собраться съ мыслями относительно программы своихъ дѣйствій.

— Перво на перво вы напейтесь чайку, — совѣтовалъ хозяинъ, — вотъ изъ номера вынесутъ самоварчикъ, — батюшка тутъ одинъ сейчасъ пьетъ, — и мы съ вами попьемъ чайку, да кстати и побесѣдуемъ. Мнѣ о благочинный наказывалъ поруководить вами. — Рѣчь Семена Спиридоновича журчала, какъ ручей, и успокоительно дѣйствовала на озабоченнаго и волновавшагося Ивана Григорьевича. Самъ весь чистенькій, духленькій, старичекъ Семень Спиридоновичъ производилъ впечатлѣніе въ высокой степени довольнаго своей судьбой человека, достигшаго тихой, обезпечивающей отъ всякихъ золъ, пристани. И такое, бывшее въ Семенѣ Спиридоновичѣ наружу довольство жизни сразу очаровывало его постоянныхъ постояльцевъ, многочисленное епархіальное духовенство. Пока хозяинъ суетился гдѣ-то по хозяйству, Иванъ Григорьевичъ отъ скуки бродилъ по коридору, читая разныя объявленія, но внезапно

онъ весь подтянулся и съ приподнятыми отъ изумленія глазами прочелъ слѣдующее объявленіе: Опытный репетиторъ готовить съ ручательствомъ за успѣхъ къ экзамену на псаломщика, діакона и священника. Плата по соглашенію.

— Что, удивляетесь, Иванъ Григорьевичъ?—подскочилъ къ нему откуда-то вынырнувшій хозяинъ.

— Да,—смущенно улыбнулся Иванъ Григорьевичъ.

— А вы вотъ пожалуйста, уже намъ и самоварчикъ принесли, я вамъ кое-что и расскажу. Дѣла!—значительно протянуль хозяинъ, направляясь въ отведенный Ивану Григорьевичу уголокъ коридора.—Прежде этого не было, а теперь что развелось этихъ самыхъ репетиторовъ!... И съ ручательствомъ и безъ ручательства. И кто они такіе, послушайте только. Семинаристикъ забулдыжный какой-нибудь, или студентъ гулящій, а то прямо и пропойца форменный! Тоже суются въ репетиторы на духовный санъ...—Семень Спиридоновичъ аккуратно заварилъ чай и, перетирая чайную посуду привычными ловкими руками, продолжалъ рѣчь, не давая возможности Ивану Григорьевичу вставить свое слово.—Въ старину было не такъ. Пріѣзжаетъ изъ губерніи достойный, ну, скажемъ, діаконскаго сана, человѣкъ прямо къ архіерею. Тутъ его недѣльку пошлифуютъ, поставятъ, что называется, на стезю и рукоположатъ. Конечно, Владыкѣ ужь съ мѣста отписаль благочинный, прихожане или кто другой, каковъ онъ человѣкъ. А теперь пріѣзжаютъ ко мнѣ сюда часто люди и не духовнаго даже званія, пробывшіе всего годъ, а то и полгода, въ должности псаломщика, сидятъ тутъ цѣлымъ мѣсяцами; въ церковь не ходятъ, а все готовятся вотъ съ этими репетиторами, иногда здорово выпиваютъ съ ними. Смотришь:—вдругъ въ одно прекрасное время является квартирантъ въ рясахъ.

— Выходитъ такъ, какъ обучаются кройкѣ или какому-либо ремеслу,—задумчиво проговорилъ Иванъ Григорьевичъ.

— Вотъ именно, вотъ именно!—обрадовался хозяинъ.—Заплатилъ за выучку и квитъ. Ъзжай на приходъ наставлять христіанъ. Такіе вотъ какъ вы, Иванъ Григорьевичъ, кандидаты рѣдки. Васъ о. благочинный очень хвалилъ. Вы жизнію заслужили санъ діаконскій, а не пла-

той за выучку. Такъ-то! А вотъ у меня и сейчасъ въ номерѣ сидятъ два кандидата во діаконы. Посмотрѣли бы вы на нихъ: настоящіе цыгане—барышники.

— Можетъ и заслужилъ, если Богу угодно, скромно отозвался на рѣчь хозяина Иванъ Григорьевичъ:—какъ на экзаменѣ себя покажу?

— Ничего, какъ-нибудь пройдетъ; о. благочинный, кажется, всѣхъ за васъ просилъ.—Такъ вотъ, Иванъ Григорьевичъ, пойдите вы прежде всего къ архіерею, здѣсь не далеко. Пройдете по Монастырской, потомъ своротите на Консисторскую, тамъ и увидите архіерейскій домъ. А отъ Владыки (въ этомъ названіи епископа чуялось большое прониновеніе духовной атмосферой) пойдете къ о. ректору, узнаете о времени экзамена. Отецъ ректоръ живетъ на семинарской, вправо за консисторской, первый большой сѣрый домъ, тутъ же и семинарія, гдѣ будете экзаменоваться.—Хозяинъ еще долго и подробно рассказывалъ Ивану Григорьевичу пути и дома, куда и какъ идти, и въ какое время лучше этого сдѣлать и, даже, что и какъ съ кѣмъ говорить. Иванъ Григорьевичъ, забывъ о застывшемъ совершенно стаканѣ чаю, добросовѣстно старался не пропустить ни одного слова изъ указаній хозяина.

Иванъ Григорьевичъ успѣлъ побывать у епископа и у ректора. Какъ-то счастливо обошлось, что его нигдѣ особенно не задержали, и къ обѣду онъ уже явился въ гостиницу. Хозяинъ съ любопытствомъ спрашивалъ Ивана Григорьевича, какъ его приняли епископъ и ректоръ.

— Слава Богу, перекрестился Иванъ Григорьевичъ,—Владыка былъ милостивъ. «Я, говоритъ, о тебѣ кое-что знаю, Богъ да благословитъ тебя въ предпринятомъ дѣлѣ, готовься къ экзамену». О. ректоръ тоже подбодряетъ: «не волнуйтесь, готовьтесь, дѣло обойдется хорошо».

— А къ членамъ комиссіи не ходили? спросилъ Семень Спиридоновичъ.

— Нѣтъ, Богъ съ ними, я не умѣю просить, да и не знаю, чтобы я сталъ имъ говорить?

— Положимъ, не лишнее было-бы вамъ пойти къ нимъ, показать, что вы за человѣкъ,—укоризненно замѣтилъ хозяинъ.

— Нѣтъ, ужъ не пойду! Что будетъ, то и будетъ,—заупрямился Иванъ Григорьевичъ.

— Дѣло ваше, — пожалъ плечами хозяинъ, — а я на вашемъ мѣстѣ: пошелъ бы. Впрочемъ, о. благочинный побывалъ вездѣ, гдѣ нужно.

Х.

Экзаменъ былъ назначенъ спустя три дня по приѣздѣ Ивана Григорьевича въ городъ. Экзамена Иванъ Григорьевичъ ждалъ, какъ страшнаго суда. Въ самый день экзамена Иванъ Григорьевичъ всталъ очень рано, пошелъ къ ранней обѣднѣ, усердно помолился, подаль просфору о здравіи епископа, благочиннаго и своихъ ближнихъ. Чай пилъ въ корридорѣ же вмѣстѣ съ хозяиномъ, также вставшимъ рано. Бесѣда ихъ носила торжественный и отчасти тревожный характеръ.

— Сегодня вотъ и конецъ придетъ моему дѣлу, серьезно проговорилъ Иванъ Григорьевичъ: либо такъ, либо этакъ. Да я и радъ: ужъ шибко я заморился и отъ наукъ и отъ ожиданія этого дня. И хозяйство запустилъ и отъ всѣхъ дѣлъ отбился.

— Еще бы! подтвердилъ хозяинъ, — старому человѣку попасть въ такую передѣлку не легко. Вы же, Иванъ Григорьевичъ, смотрите, не теряйте бодрости духа на экзаменѣ. Трусость первый вашъ врагъ. Струсите — все забудете и перепутаете.

— Да я какъ будто бы ничего, Семень Спиридоновичъ, не замѣчаю въ себѣ робости. — Но въ самомъ глубокомъ уголкѣ сердца Иванъ Григорьевичъ ощущалъ тревожное бѣненіе и какой-то небольшой комочекъ, минутами подкапывавшійся къ верхней части грудной клѣтки. Скоро окончивъ съ чаемъ, Иванъ Григорьевичъ одѣлся и, провожаемый добрыми пожеланіями хозяина, вышелъ изъ гостинницы. Въ семинаріи дверь открылъ Ивану Григорьевичу швейцаръ и, узнавъ по какому дѣлу пришелъ Иванъ Григорьевичъ, проводилъ его въ большую приемную комнату, такъ какъ экзаменъ еще не начинался. Въ приемной Иванъ Григорьевичъ увидѣлъ двухъ, сидѣвшихъ рядомъ батюшекъ безъ крестовъ, и догадался, что предъ нимъ ищущіе сана священства. По комнатѣ ходили взадъ и впередъ два франтоватыхъ молодыхъ человѣка, которыхъ Иванъ Григорьевичъ первое время счелъ за семинаристовъ. Иванъ Григорьевичъ сѣлъ, бросая любопытные

взгляды по сторонамъ. Батюшки, посмотрѣвъ мелькомъ на Ивана Григорьевича, продолжали видимо интересную бесѣду. Франтоватые же молодые люди, осматривая искося Ивана Григорьевича, переглядывались и весело смѣялись. Иванъ Григорьевичъ ясно услышалъ отрывокъ разговора: «смотри, Яша, какой франтъ явился. Небось тоже въ діаконы хочетъ». — «Да, фигура хоть куда!» — Иванъ Григорьевичъ понималъ, что надъ нимъ подсмѣиваются, но это обстоятельство не вызвало въ немъ никакого раздраженія: слишкомъ серьезный наступалъ моментъ. Иванъ Григорьевичъ, дѣйствительно, имѣлъ неказистый видъ. Одѣтый въ широкій, не вмѣру длинный, сюртукъ, который на немъ пыжился, и въ длинные на выпускъ панталоны, изъ подъ которыхъ выглядывали довольно грубые сапоги, Иванъ Григорьевичъ производилъ впечатлѣніе челоуѣка, надѣвшаго чужую одежду. Онъ все время поправлялся, но выходило еще хуже. Сзади изъ-подъ воротника высунулся конецъ галстука и повисъ на спинѣ. Тыквообразная голова Ивана Григорьевича на длинной шеѣ съ немного вихрастыми на затылкѣ волосами рѣзко выдѣлялась надъ низкимъ, отставшимъ отъ тѣла, широкимъ воротничкомъ. Онъ такъ былъ не похожъ на самого себя, что, пожалуй, какой-нибудь заозерскій мужикъ не узналъ бы его въ такомъ видѣ. Раскрывъ книжку, Иванъ Григорьевичъ что-то просматривалъ въ ней, чуть-чуть прислушиваясь ко всякому разговору и движенію въ пріемной. Сидѣвшіе недалеко отъ него батюшки, нисколько не стѣснявшіеся его сосѣдствомъ, продолжали свою бесѣду. — «Пятнадцать лѣтъ служу діаконъ! Вѣдь это почти полжизни. Вы подумайте только! — гудѣлъ надъ самымъ ухомъ Ивана Григорьевича пріятный баритонъ. — «И вотъ только въ этомъ году добился благопріятнаго отзыва отъ благочинническаго совѣта. Сколько я ни просилъ раньше благочиннаго: помогите, дайте отзывъ! — не могъ допроситься». — Ладно, говоритъ, проси благочинническій совѣтъ. Я самъ не могу. Я и подаю прошеніе. А благочинническій совѣтъ въ его власти. И вотъ отказывали и отказывали. Теперь же, какъ повѣяло вездѣ новымъ духомъ, прошли у насъ въ благочинническій совѣтъ молодые батюшки, и дѣло пошло по иному. Вошли въ мое положеніе и

дали добрый отзывъ. Да только получить теперь священство не легко. Держи экзаменъ, да еще какой! А вотъ раньше бы, лѣтъ на пять, получить мнѣ такой отзывъ, когда не были еще установлены экзамены, дѣло вышло бы другое. Священствовалъ бы я гдѣ-нибудь на селѣ! Теперь же поучись, да покажи себя на экзаменѣ!» грустно вздохнулъ говорившій.— «Охъ! тяжело въ наши годы готовиться къ экзамену», — сочувственно зашепталъ другой голосъ. «Гдѣ ужъ тутъ приготовиться, какъ слѣдуетъ, когда наука съ трудомъ лѣзетъ въ голову, память слабѣетъ, кругомъ заботы и нужды. Тутъ тебѣ и жена, и дѣти, и хозяйство, и служба. Часто о хлѣбѣ насущномъ надо подумать, о необходимой одеждѣ для себя и семьи. Изворачивайся, какъ знаешь. Вотъ и готовься къ экзамену, когда голова полна другими думами. Меня благочинный давно шлетъ: ѣзжай къ архіерею, держи экзаменъ. Благочинный у насъ добрый человѣкъ. Да я все никакъ не могъ удосужиться, чтобы позаняться». — «Напрасно же вы оттягивали!» опять загудѣлъ баритонъ: «если бы я былъ въ вашихъ условіяхъ, я бы пять разъ ужъ пріѣхалъ держать экзаменъ. И чего-нибудь добился бы. Пять разъ провалился бы — пустяки! Пріѣхалъ бы въ шестой разъ! Что жъ подѣлаешь, когда эти экзамены злымъ рокомъ повисли надъ нашей судьбою. Надо проходить сквозь иглиное ухо». — «А для чего надо?» — запальчиво возразилъ баритону ставшій рѣзкимъ голосъ его собесѣдника. — «Скажите мнѣ, отче Андрее, для чего? Развѣ священники изъ окончившихъ семинарію лучше тѣхъ, которые вышли изъ діаконовъ? Еще городскіе, пожалуй, подтягиваются, а сельскіе лѣтъ въ пять — шесть всѣ науки забываютъ, опускаются, и ничѣмъ они не выше священниковъ изъ діаконовъ. Тутъ ужъ выступаютъ на первый планъ личныя качества священника, его усердіе къ проповѣди и вообще къ своему дѣлу. При стремленіи къ самообразованію, при тщательной обработкѣ проповѣди, хотя бы и при помощи пособій, можно стать всякому священнику на высотѣ призванія. И въ тоже время изъ студентовъ семинаріи можетъ выйти ничтожный по объему вліянія на паству іерей. — Вы знаете, отче Андрее, какъ я бы сталъ говорить проповѣдь мужикамъ?» — «Скажите, это интересно», добродушно ожи-

вился о. Андрей.—«Я бы не говорилъ имъ, сообразуясь съ правилами гомилетики, я бы бралъ примѣры изъ жизни и подгонялъ бы ихъ къ задуманной мной мысли. Вотъ какъ говорю я и теперь съ мужиками на сѣнокосѣ, въ полѣ. Жизнь—самый мудрый учитель, непреложный свидѣтель. А жизнь священника—это свѣтильникъ на горѣ. Причемъ же тутъ экзаменъ? Вѣдь апостолы экзамена не держали. Благодать Св. Духа восполняла все. А теперь благодати оказывается мало. То-то оно и выходитъ, что ученыхъ іереевъ то много, а облагодатствованныхъ что-то не видно. И христіанъ добрыхъ стало мало».—«Т—ги, Т—ги!» зашипѣлъ о. Андрей, «еще кто-нибудь услышитъ. Съ вами, о. Стефанъ, еще въ бѣду попадешь!»—Собесѣдники стихли. Ивану Григорьевичу стало скучно. Не рѣшаясь подойти къ бесѣдовавшимъ діаконамъ, онъ подсѣлъ къ молодымъ и застѣнчиво спросилъ:

— Если я не ошибаюсь, вы будете держать экзаменъ на діаконскій санъ?

— Да, будемъ,—насмѣшливо переглянулись молодые люди,—а вамъ что-же?

— Если вамъ не въ трудъ будетъ, расскажите мнѣ, что больше всего требуется на экзаменъ? Вы это навѣрно лучше меня знаете. Я человѣкъ простой, старый и отставшій.

— Требуется знать все, что указано въ программѣ, холодно отозвался одинъ изъ молодыхъ людей.—Было слишкомъ ясно, что они не желаютъ съ нимъ говорить. Ив. Григор. поблагодарилъ и отодвинулся въ сторону отъ молодыхъ людей. Между тѣмъ семинарія кипѣла жизнью. Сходились приходящіе ученики, подходили преподаватели; двери неумолчно хлопали. Гулъ и топотъ ногъ усиливались во второмъ этажѣ. По корридору плыли толпой юноши взадъ и впередъ. Иванъ Григорьевичъ высунулся изъ двери пріемной и наблюдалъ за шумной жизнью громаднаго учебнаго заведенія, изумляясь, какимъ образомъ вся эта масса людей дисциплинируется, приводится въ движеніе и останавливается. Вдругъ къ пріемной направился, вынырнувъ изъ толпы, господинъ въ виць-мундирѣ и быстро прошелъ мимо едва успѣвашаго уступить дорогу Ивана Григорьевича. Сидѣвшіе въ пріемной поднялись.

Господинъ порылся въ стоявшемъ въ пріемной шкафу и, запирая шкафъ, обратился къ присутствующимъ:

— Готовьтесь, господа, черезъ десять минутъ васъ позовутъ на экзамень. Почти въ ту же минуту прозвенѣлъ колокольчикъ, шопоть и гулъ въ зданіи усилились, но скоро бѣгавшая, стучавшая и шумѣвшая молодежь разошлась по классамъ, и въ зданіи стало удивительно тихо, слышно было, какъ тикали въ корридорѣ часы. Ивана Григорьевича и всѣхъ экзаменующихся позвали въ учительскую. Тамъ сидѣлъ о. ректоръ и всѣ члены испытательной комиссіи. Всѣмъ экзаменующимся было предложено комиссіей написать сочиненіе, при чемъ Ивану Григорьевичу и двумъ молодымъ людямъ была дана такая тема: «Храмовой праздникъ въ селѣ». Когда Иванъ Григорьевичъ усѣлся писать, онъ ясно слышалъ шопоть своихъ товарищей по испытанію, выразившихъ большое неудовольствіе. Они оба надѣялись, что имъ дадутъ диктовку, что часто и практиковалось при подобныхъ испытаніяхъ, и теперь были сильно озабочены. Вѣдь всякое сочиненіе можно при желаніи найти плохимъ! Что же касается Ивана Григорьевича, то онъ рѣшительно растерялся. Въ диктовкѣ онъ упражнялся и умѣлъ писать довольно правильно, но о сочиненіяхъ не имѣлъ понятія и теперь сидѣлъ, ковыряя кончикомъ пера бумагу, рѣшительно затрудняясь, какъ приступить къ дѣлу.

— Пишите, какъ проводится праздникъ въ дѣйствительности, и будетъ хорошо. Да не мудрствуйте, ободрялъ экзаменующихся тотъ самый господинъ въ виць-мундирѣ, котораго Иванъ Григорьевичъ уже видѣлъ въ пріемной. И перья заскрипѣли. Принялся писать и Иванъ Григорьевичъ. Онъ писалъ длинными періодами, рѣдко ставя точки, не соблюдая послѣдовательности дѣйствій и связи между ними. Словомъ, какъ пишутъ писаря, мелкіе приказчики, унтеръ-офицеры. Въ 12 часовъ сочиненіе было подано. Экзаменующимся былъ данъ отдыхъ до 2 часовъ.

Господинъ въ виць-мундирѣ предъ началомъ устныхъ испытаній вышелъ въ пріемную и, обратившись къ Ивану Григорьевичу, сказалъ:

— А вы, господинъ Кусочковъ, слабенько написали, очень слабенько. И грамматическія ошибки попадаютъ. Какъ это вы такъ умудрились? Вѣдь тема для сочиненія была

легкая. Да и благочинный же съ вами занимался!—И онъ устался на Ивана Григорьевича. Иванъ Григорьевичъ растерялся.

Я... то-есть мы съ о. благочиннымъ писали диктовки, намъ какъ-то не приходило въ голову, что могутъ дать на экзаменѣ сочиненіе. О. благочинный говорилъ: кому во священники—сочиненіе, а тебѣ, Иванъ Григорьевичъ, навѣрняка придется писать диктовку...

— Не всегда, вотъ и ошиблись вы съ о. благочиннымъ въ расчетѣ, съ сожалѣніемъ пробурчалъ Кологривовъ (это былъ онъ) и тотчасъ заговорилъ съ обступившими его діаконами и псаломщиками. Оказалось, что всѣ они, за исключеніемъ Ивана Григорьевича, написали сочиненіе удовлетворительно. Въ самой экзаменаціонной комиссіи шель живой обмѣнъ мнѣній объ Иванѣ Григорьевичѣ. Сочиненіе Ивана Григорьевича оказалось дѣйствительно настолько слабымъ, что у нѣкоторыхъ членовъ комиссіи возникло сомнѣніе, стоитъ ли допускать Ивана Григорьевича къ устнымъ испытаніямъ.

— Зачѣмъ напрасно мучить человѣка, — говорили нѣкоторые изъ членовъ комиссіи, — видно же, что не годится онъ во діаконы. Да и старъ ужъ, что ему изъ діаконства? Пускай себѣ доживаетъ вѣкъ псаломщикомъ.

Но о. ректоръ не соглашался.

— Позвольте, господа и о.о. члены! Испытаемъ же человѣка до конца. Можетъ быть, у него общее развитіе хорошее, можетъ быть, у него знаніе священнаго писанія есть. Вѣдь это же должно быть главнымъ. Надо на него лучше посмотрѣть и послушать!—Большинство голосовъ присоединилось къ о. ректору, и Ивана Григорьевича вмѣстѣ съ остальными ввели въ учительскую. Начались испытанія. Первыми отвѣчали о.о. діаконы. Ихъ вызвали разомъ и задавали отвѣты попеременно. Чего не зналъ одинъ, спрашивали другого. Экзаменъ затягивался. О.о. діаконъ испытывали добросовѣстно, но вдругъ произошло нѣкоторое смятеніе. Діаконъ, державшій все время баритоновую ноту, вдругъ поблѣднѣлъ и умолкъ. На лбу у него выступилъ обильный потъ. Глаза стали страшными и дикими.

— Мнѣ дурно, прохрипѣлъ онъ и зашатался. Товарищъ его подхватилъ и повелъ изъ учительской. Произошло

небольшое замѣшательство. О. ректоръ усталымъ голосомъ спросилъ:

— Ну, что-же? будемъ вопрошать псаломщиковъ? Вызывайте, пожалуйста! обратился онъ къ Кологривову.

— Господинъ Кусочковъ, пожалуйста! кивнулъ Кологривовъ въ сторону Ивана Григорьевича. Иванъ Григорьевичъ степенно вошелъ, сдѣлалъ поясной поклонъ комиссіи и напряженно приготовился отвѣчать. Его спросили молитвы, изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, изъ богослуженія. Экзамень шель довольно гладко. Но вотъ дѣло дошло до катехизиса и краткихъ свѣдѣній изъ церковной исторіи.

— Скажите пожалуйста,— обратился Введенскій, преподаватель богословія, къ Ивану Григорьевичу:— что значитъ самое то — слово „катехизисъ“?

Иванъ Григорьевичъ рѣшительно не зналъ значенія слова замолчалъ. О. ректоръ пробовалъ наводить Ивана Григорьевича, но выходило хуже. Пытаясь понять о. ректора, Иванъ Григорьевичъ дѣлалъ чрезвычайно неловкія догадки, чѣмъ видимо сталъ ронять хорошее впечатлѣніе. Далѣе спрашивалъ Введенскій о церкви вселенской, Соборной и апостольской, выбирая трудныя для опредѣленія понятія, объ умной молитвѣ, объ ересьяхъ, разбиравшихся на вселенскихъ соборахъ. Спрашивалъ онъ, вмѣшивались и другіе члены комиссіи. Иванъ Григорьевичъ, закидываемый вопросами, совершенно сбился и растерялся отъ этой, казавшейся ему судилищемъ, обстановки испытаній. Потемнѣвшее его лицо осунулось, глаза глядѣли жалко и растерянно, перебѣгая съ одного лица на другое. Теперь только Иванъ Григорьевичъ понялъ всю серьезность своего положенія и возможность провала. Ласковый благочинный, спокойный и тихій пріемъ у епископа,— все это рисовало предъ нимъ полученіе діаконства дѣломъ благодушнымъ и не такимъ страшнымъ. Теперь Иваномъ Григорьевичемъ овладѣлъ страхъ. Кто-то изъ мягко-сердечныхъ членовъ комиссіи, желая поддержать Ивана Григорьевича и дать ему возможность поправиться, спросилъ его: „а не скажете ли вы, чѣмъ отличаются отъ православныхъ христіанъ католики?“— Иванъ Григорьевичъ кое-что началъ было отвѣчать, но тутъ опять вмѣшались другіе и перевели рѣчь на лютеранъ.

О заблужденіяхъ лютеранъ Иванъ Григорьевичъ рѣшительно не имѣлъ свѣдѣній и былъ принужденъ замолчать. Наконецъ, Ивана Григорьевича посадили. Чувствуя недоброе, онъ вѣхотя, медленно пошелъ отъ стола, уничтоженный, разбитый. Совершенно выльзшій изъ-подъ воротника галстухъ глупо болтался на спинѣ Ивана Григорьевича, вызывая снисходительную улыбку сожалѣнія у членовъ комиссіи. Экзамень по русскому языку, на которомъ Иванъ Григорьевичъ чувствовалъ себя уже утеряншимъ равновѣсіе, съ достаточной ясностью обнаружилъ, что знаніе нѣкоторыхъ грамматическихъ правилъ у Ивана Григорьевича было чисто механическимъ. Писалъ же онъ довольно грамотно по навыку. По исторіи и географіи Иванъ Григорьевичъ оказался окончательно слабымъ. Когда зашла о немъ рѣчь въ комиссіи, то было рѣшено единогласно, что знанія у него неважныя, и что отъ Ивана Григорьевича вѣтъ неисправимой старинной и зубристикой; однако при обсужденіи вопроса о кандидатурѣ его во діаконы мнѣнія разошлись. Часть членовъ комиссіи соглашалась признать Ивана Григорьевича достойнымъ діаконскаго сана, другіе же, въ числѣ коихъ были Введенскій и Кологривовъ, сильно возражали противъ.

— Помилуйте, убѣжденно говорили они,—вѣдь это же экзамень, а не шутка. Если мы такихъ станемъ пропускать, то запрудимъ села невѣжами—діаконами и священниками. Цѣль же экзаменовъ совершенно иная: повысить образованіе сельскаго духовенства.

— Да, конечно, это такъ, соглашался о. ректоръ, но бываютъ исключенія... О Кусочковѣ хорошіе отзывы...

— Ну что же, сдѣлаемъ постановленіе, которое не лишало бы его надежды добиться своей цѣли,—предложилъ кто-то изъ членовъ комиссіи: хоть онъ, допустимъ, и хорошій человекъ, а не помѣшаетъ ему еще подучиться. —Прочіе члены комиссіи поддержали предложеніе, и тотчасъ начали толковать объ усталости, о томъ, что у каждаго впереди вечерняя работа... Постановленіе комиссіи было редактировано такъ: въ виду замѣченной комиссіей поспѣшности и недостаточности подготовки, рекомендовать Кусочкову пополнить знанія и явиться къ экзамену черезъ полгода. Эта формула и была принята комиссіей.

Когда сообщили Ивану Григорьевичу постановление комиссіи, онъ молча выслушалъ его и, поклонившись членамъ комиссіи, пошелъ къ дверямъ. Глаза его были сухи и безразлично глядѣли впередъ, только лицо его все было мокрое отъ пота, и пальцы рукъ произвольно шевелились и дрожали. Одному изъ о. о. членовъ комиссіи стало жаль смотрѣть на Ивана Григорьевича, и, догнавъ его въ передней, батюшка положилъ ему руку на плечо и сказалъ:

— Не падайте духомъ, пріѣзжайте въ другой разъ. Просите и получите.— Но Иванъ Григорьевичъ, взглянувъ на батюшку стекляннымъ взглядомъ, махнулъ рукой и, ничего не отвѣтивъ, вышелъ изъ зданія семинаріи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

НЕКРОЛОГИ.

Священникъ Л. Ф. Базилевскій.

23 января сего года въ субботу отошелъ ко Господу субботствовать вѣчнымъ покоемъ депутатъ 3-го благочинническаго округа, Лохвицкаго уѣзда, священникъ села Свиридовки Потапій Ѳеодоровичъ Базилевскій. Покойный былъ сынъ священника. Родился въ селѣ Зубаняхъ Хорольскаго уѣзда. Воспитывался въ Переяславской духовной семинаріи, которую и окончилъ со званіемъ студента въ числѣ первыхъ учениковъ. Въ 1863 году былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Архистратиго—Михайловской церкви села Свиридовки, гдѣ и прослужилъ почти 47 лѣтъ. Вступивши на приходъ, покойный съ особымъ усердіемъ началъ проповѣдывать слово Божіе. Свои проповѣди онъ помѣщалъ въ Сельскомъ Вѣстникѣ и въ другихъ органахъ періодической печати. Проповѣди его расположили къ нему сердца прихожанъ и онъ рѣшилъ навсегда остаться въ Свиридовкѣ. Въ то время школь было очень мало, а въ Свиридовкѣ ея совсѣмъ не было. Народъ былъ темень и невѣжественъ. Не могъ

мириться съ этимъ молодой пастырѣ. Видя почти поголовную безграмотность своихъ прихожанъ, онъ рѣшилъ придти къ нимъ на помощь, и для этого открываетъ въ своемъ домѣ на собственные средства частное училище, въ которомъ и трудится надъ пресвѣщеніемъ молодого поколѣнія, не покладая рукъ. Эта школа была лучшей помощницей ему въ дѣлѣ просвѣщенія прихожанъ свѣтомъ истины Христовой. Впослѣдствіи эта школа переименована была въ школу грамоты. Много потрудился покойный и надъ воспитаніемъ собственной многочисленной семьи. Семья его состояла изъ 13 душъ, изъ которыхъ двое умерло въ малолѣтствѣ, а 11-ти онъ далъ образованіе — почти всѣмъ на свои средства.

Духовенствомъ благочинническаго округа онъ нѣсколько разъ былъ избираемъ уполномоченнымъ на окружной съѣздъ. Состоялъ депутатомъ по вѣдомству Лохвицкаго градскаго благочинія, а, послѣ перечисленія села Свиридовки въ 3-й благочиннической округъ, съ 1900 года состоялъ депутатомъ въ семь округъ. Награды имѣеть до наперснаго креста включительно.

Въ послѣдніе годы замѣтно было утомленіе въ его дѣятельности. Не обладая крѣпкимъ здоровьемъ, онъ перенесъ четыре раза воспаленіе легкихъ и подъ конецъ своей жизни сдѣлался хилымъ и слабымъ. Въ послѣдній разъ покойный служилъ 15-го декабря и почувствовалъ себя дурно. Черезъ нѣсколько дней выяснилось, что онъ заболѣлъ болѣзнию печени. Для знавшихъ его слабое здоровье стало ясно, что развязка близка. 10-го января онъ причастился св. Таинъ и въ тотъ же день надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія, а 23 января въ 8 часовъ вечера, за нѣсколько минутъ до смерти поблагословивши жену, самую старшую дочь и самаго меньшаго сына, которые въ то время присутствовали, тихо и мирно, при полномъ сознаніи, онъ скончался, на 72 году своей жизни. На другой день былъ совершенъ выносъ тѣла въ церковь, а 25-го, послѣ заупокойной литургіи, чинъ священническаго погребенія. Многочисленная толпа народа собралась помолиться и отдать послѣдній долгъ своему пастырю, всю жизнь свою посвятившему для нихъ. Во время отпѣванія однимъ изъ священниковъ — сыновей покойнаго была произнесена надгробная рѣчь, а

передъ пѣніемъ «приидите послѣднее цѣлованіе» священникомъ с. Озерянъ Алексіемъ Станиславскимъ произнесено обстоятельное слово, въ которомъ усопшій былъ охарактеризованъ, какъ усердный труженникъ на Божіей нивѣ, добрый семьянинъ и опытный наставникъ. Умилительныя погребальныя пѣснопѣнія прекрасно пѣлъ приходской хоръ подъ управленіемъ опытнаго регента—учителя Н. Головки.

Стояла теплая, ясная, незимняя погода, когда гробъ усопшаго несли къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Тихо опустили гробъ въ могилу, съ грустью пошли всѣ домой, только небольшой холмикъ свѣже насыпанной земли, былъ нѣмымъ свидѣтелемъ недавно угасшей человѣческой жизни. Миръ праху твоему, дорогой усопшій! Ты прожилъ въ бѣдности, но зато ты оставилъ послѣ себя богатое духовное наслѣдство. Ибо многіе изъ твоихъ дѣтей предстоятъ предъ престоломъ Всѣмъ, непрестанно молясь о живыхъ и умершихъ. До скончанія дней своихъ они будутъ молиться о упокоеніи души твоей. Быть можетъ, это и маловажно по суду мірескому, но не маловажно это предъ очами Бога, Который пріемлетъ молитвы смиренныхъ служителей своихъ и по молитвамъ ихъ подаетъ прощеніе грѣховъ усопшимъ. *Б.*

Священникъ Меодій Шепитковскій.

Около семи часовъ утра 8 февраля сего года скончался священникъ с. Богдановки, Константиноградскаго уѣзда, о. Меодій Шепитковскій.

О. Меодій родился въ семьѣ священника. Воспитывался въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи. По окончаніи семинаріи, пробывъ нѣкоторое время псаломщикомъ въ с. Марковкѣ, Кобелякскаго уѣзда, онъ былъ назначенъ по резолюціи преосвященнаго Иларіона на священническое мѣсто въ с. Дарь-Надежду, Константиноградскаго уѣзда, гдѣ прослужилъ около пяти лѣтъ и, по открытіи прихода въ с. Богдановкѣ, Константино-

градскаго уѣзда, по резолюціи того же епископа, переведенъ въ послѣднюю.

Въ теченіе своей пастырской дѣятельности о. Мееодій былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею и камилавкой. Состоялъ депутатомъ IV округа Константиноградскаго уѣзда и членомъ правленія отъ духовенства при Полтавскомъ духовномъ училищѣ.

Покойный о. Мееодій, еще будучи въ семинаріи, видимо, отчетливо представлялъ себѣ важность, огромность и отвѣтственность того служенія, къ которому онъ готовился. Наряду съ добросовѣстнымъ изученіемъ богословскихъ наукъ, онъ много занимался своимъ самообразованіемъ, саморазвитіемъ и приобрѣтеніемъ изъ различныхъ областей знанія тѣхъ свѣдѣній, какія необходимы для жизни и будущей его дѣятельности среди народа въ качествѣ пастыря и культурнаго лица, очевидно, ясно сознавая, что жизнь и приходъ въ свое время не преминутъ предъявить къ нему самыя разнообразныя и подчасъ сторонніе требованія и запросы, для своего удовлетворенія. Въ особенности о. Мееодій проявлялъ живой интересъ къ медицинѣ и сельскому хозяйству, главнымъ образомъ, садоводству; много читалъ по этимъ отраслямъ знанія, дѣлалъ выписки и извлеченія изъ журналовъ, составлялъ домашнія энциклопедіи, приобрѣталъ довольно цѣнныя книги и выписывалъ журналы.

Поступивши на приходъ въ с. Дарь-Надежду, молодой и энергичный о. Мееодій рядомъ съ добросовѣстнымъ и безупречнымъ отправленіемъ своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей началъ исподоволь приходить на помощь своимъ прихожанамъ медицинскими и агрономическими совѣтами и лѣченіемъ простыхъ болѣзней. Доброе, теплое и ласковое отношеніе о. Мееодія къ прихожанамъ, заботы его о духовно-нравственной сторонѣ жизни ихъ, выражавшіяся въ постоянныхъ бесѣдахъ въ церкви и на дому на религіозно-нравственныя темы, его общительность вмѣстѣ съ искренней, безкорыстной готовностью оказывать медицинскую помощь каждому сразу расположили прихожанъ къ о. Мееодію и снискали къ нему ихъ довѣріе. Прихожане оцѣнили и полюбили своего батюшку, пробывшаго у нихъ сравнительно не долгое время и съ искреннимъ сожалѣніемъ разставались съ нимъ при перемѣщеніи его въ с. Богдановку.

Въ с. Богдановкѣ, представлявшемъ до открытія въ немъ прихода, чисто хуторскую глушь и дичь, о. Меѳодій съ той же энергіей приступилъ къ служенію приходу по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Первымъ долгомъ вниманіе о. Меѳодія было обращено на сравнительно низкій уровень нравственнаго состоянія своей новой паствы, особенно молодежи. Путемъ частыхъ поученій въ храмѣ и умѣлыхъ бесѣдъ на дому ему удалось достигнуть желательныхъ результатовъ. Онъ сумѣлъ значительно смягчить грубые нравы прихожанъ, воспитать въ нихъ добрые навыки, какъ-то: ласковость, почтительность и обходительность и вывести нѣкоторые, издавна заведенные, нелѣпые обычаи, какъ, на примѣръ, пѣніе съ плясками и дикими криками пѣсенъ на площади вблизи храма. Заботясь о духовныхъ и матеріальныхъ потребностяхъ прихода, онъ содѣйствовалъ открытію въ приходѣ церковно-приходской школы и церковно-приходскаго братства, приобрѣтенію по дарственной записи въ пользу церкви грунта, прилегающаго къ церковной оградѣ, и благоуукрашенію храма. Медицинскую же помощь своимъ прихожанамъ и иноприходнымъ о. Меѳодій продолжалъ оказывать почти до послѣднихъ дней своей жизни. Уже за нѣсколько дней до своей кончины, чувствуя самъ недомоганіе, о. Меѳодій ласково принялъ и снабдилъ лѣкарствами одного больного, а черезъ два-три дня выздоровѣвшій пациентъ о. Меѳодія со слезами на глазахъ отдавалъ послѣдній долгъ своему духовному и тѣлесному врачу. За безпредѣльную доброту, отзывчивость и постоянную готовность помочь въ бѣдѣ оцѣнили и полюбили о. Меѳодія и богдановцы. Слова ихъ о томъ, что у нихъ уже «небуде такого гарного батюшки», характерны, такъ какъ они въ лицѣ о. Меѳодія имѣли перваго священника на приходѣ.

Объ общительности же и радушіи о. Меѳодія и о его умѣннѣи быть всегда пріятнымъ и интереснымъ собесѣдникомъ не приходится много говорить. Всѣ, кому приходилось бывать въ домѣ о. Меѳодія, въ особенности еще при жизни покойной Антонины Васильевны, живо помнятъ полные радушія и привѣтливости приемы этой семьи.

Личная жизнь о. Меѳодія сложилась плохо. Потерявши сравнительно рано жену, онъ былъ обреченъ на тягост-

ное положеніе вдоваго священника, полное одиночества и отсутствія нравственной поддержки и ободренія со стороны близкаго человѣка въ трудныя и тяжелыя минуты жизни.

Миръ праху твоему, добрый пастырь и человѣкъ!

Д. В—о.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконостасная мастерская СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА Ермановскаго

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи,

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины маслянными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

⇒ За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. ⇐

Фирма существуетъ съ 1879 года.

10—10.

ГОТОВИМЪ КЪ ЭКЗАМЕНУ

на полученіе сана

священническаго, діаконскаго, на званіе
псаломщика и къ поступленію въ 5 кл.

Духовн. Семина.

*Воспит. Сем. 6 кл. Варгулевичъ, Вой-
тенко, Зеленскій.*

Обращаться до 15 іюня въ Семинарію, а
послѣ 15 къ секретарю Епископа Георгія.

(3—1)

16-го СЕНТЯБРЯ 1909 г.

НАМИ ВНОВЬ ОТКРЫТЬ

БАКАЛЕЙНЫЙ И РЫБНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ

*по Протопоповской ул. противъ памятника
КОТЛЯРЕВСКАГО въ помѣщеніи бывшего
Мазанова.*

МАГАЗИНЪ СНАБЖЕНЪ ТОВАРАМИ

Русскихъ и заграничныхъ первоклассныхъ фирмъ.
ЦѢНЫ НА ТОВАРЫ НАЗНАЧЕНЫ ДОБРОСОВѢСТНЫЯ.

Съ почтеніемъ Е. Губскій и И. Климко.

9—10.

Художественная и иконостасная МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

Художественныя работы моей мастерской можно видѣть въ Соборной церкви въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для телегр.: Кобеляки, **Кравецъ**. 11—18.

СОДЕРЖАНІЕ —I. Секта Іоаннитовъ.—II. Юбилейное чествованіе о. Гавріила Прскопенка.—III. Иванъ Григорьевичъ.—IV. Некрологъ о. Базилевича и о. Шепитковскаго.—V. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Мая 1910 года.

Полтава, электр. тип. Г. И. МАРКЕВИЧА.